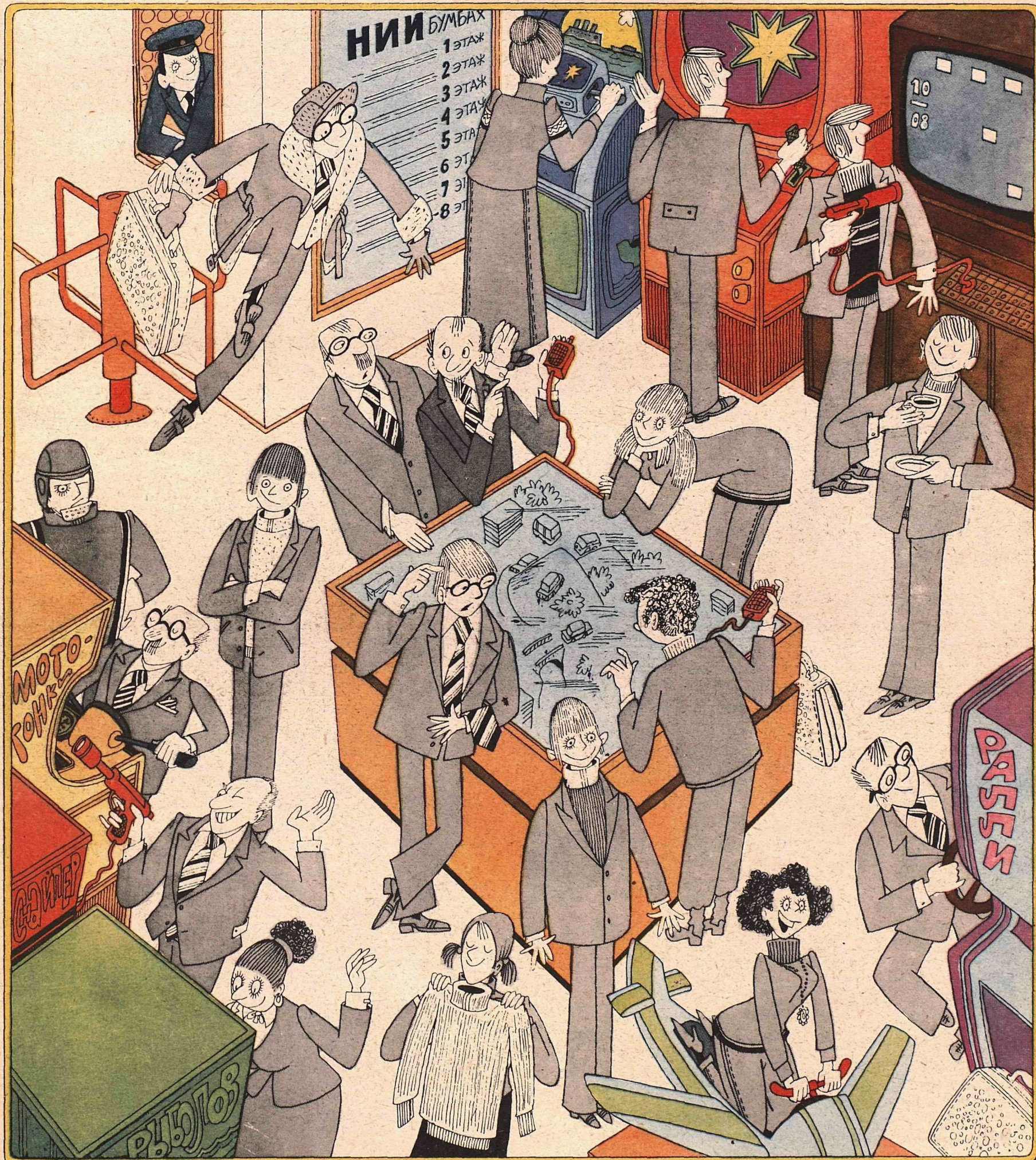

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 10 ● апрель ● 1983

— С тех пор, как в вестибюле установили игральные автоматы, стало меньше прогулов.

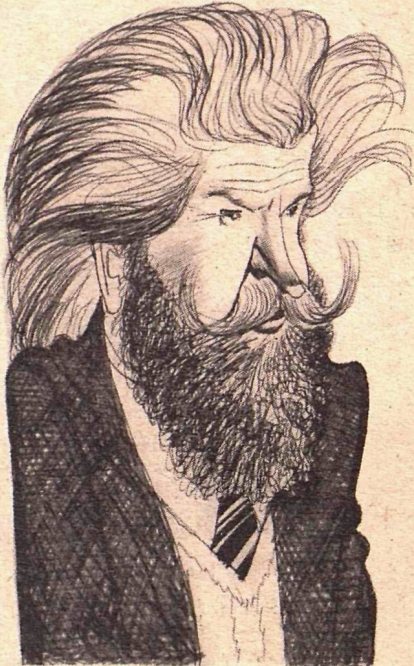
Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Почти год наш журнал ведет рубрику «Чтобы колос стал колосом», посвященную проблемам реализации Продовольственной программы. Было поднято немало серьезных вопросов, часть которых удалось решить, а часть, увы, все еще ждет своего решения.

Однако не все темы укладываются в традиционные рамки фельетона. Поэтому редакция «Крокодила» обратилась к писателям-публицистам, знатокам сельской жизни, с просьбой выступить на страницах журнала, поделиться наблюдениями и раздумьями о путях преодоления тех трудностей, с которыми порой сталкивается деревня, о заботах сельских тружеников, о добром опыте, который, к сожалению, еще не всегда получает должное распространение.

Именно об этом идет речь в проблемном очерке писателя Б. А. Можяева, выступлением которого мы открываем раздел «Писатель размышляет...».

ПИСАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ...

ГОВОРИТ “БРАСЛЕТ-16”

Борис МОЖАЕВ

Случилось так, что четыре последних года я не бывал в родных местах Рязанщине, не колесил по заливным лугам да по лесным деревенькам.

Говорили мне, что через Касимов до Пителина теперь не проедешь: за Окой дорога разбита окончательно. И по южному большаку, по которому когда-то ездил тамбовский губернатор, от Шацка до Сасова тоже не больно, мол, докатишься. Однако нынешней весной этот большак починили, и я доехал своим ходом до Пителина.

А дальше, увы! Не только что на луга, в соседнее село Синорму на «Волге» не проедешь, а село это в версте от Пителина и к тому же стало составной частью Пителинского поселка. Впрочем, и в другой конец поселка — в Шибково — тоже не проедешь, весь бывший выгон разбит и взбудоражен, ездят в Шибково поем, в объезд, по немыслимо грязной дороге. Колеи глубокие, сядешь посреди такой дорожки — и не вылезешь. Станут тащить — все брюхо обдерут.

По всему поселку рытвины и выбоины страшные — белый дорожный камень, уложенный в мостовую еще дедами, поднят на дыбы могучими «КрАЗами» да «КамАЗами», а заливные луга от Темирьева до реки Мокши исхлестаны все вдоль и поперек широченными и глубокими колеями, так что и места живого не найдешь.

Ездили в луга на вездеходе с председателем райисполкома Артюхиным, я все шумел при виде спущенных да пересыхающих озер. Особенно печальное зрелище представляло собой когда-то славное, лебединое озеро Широкое, растянувшееся более чем на версту среди роскошных заливных лугов и теперь обезвоженное, спущенное до илистого болота, зарастающее камышом, да сусакон, да водяной заразой.

— Ведь не только погибло озеро, не только красоту порушили, — говорю, — это же прилегающие луга обезвожены. Сотни гектаров великолепных заливных лугов испорчены.

— Что делать? У мелиораторов свои планы. Они рыли каналы и спустили озера. Деньги зарабатывали. Что им наши луга? Им траву не косить и даже брусок не носить... — Артюхин поглядывал на искалеченное озеро, покусывая травинку, и говорил спокойно, не то чтоб в утешение себе, а как бы о давно переболевшем: — Мы уж привыкли. До нас их спустили, озера-то.

Алексей Николаевич Артюхин еще относительно молод, учтив, при галстучке, скорее похож на лектора.

— Ну, то старый грех с озерами, — говорю. — А туда поглядите! Что делают грузовики с лугами-то? Всю траву с грязью перемешали.

Он только вздохнул и плечами пожал:

— Что поделаешь?..

— Да запретите ездить по лугам! Хотя бы в дожди да в весеннюю пору, когда еще грунт не окреп. Ведь это же не езда, а порча лугов. Где грузовик прошел — там и спаренная траншея метровой глубины. Кто портит ваши луга-то?

— Все, кому не лень. Там, на берегу реки, щебеночный склад, щебенку привозят на баржах из-под Касимова. Карьер областного значения! За этой щебенкой едут со всех концов. Как же я им запрещу? Меня никто и не послушает.

— Луга-то ваши! Убытки вам наносят, вашему району.

— Район наш и убытки наши. А земля ничья. Будь мы хозяевами, разве мы допустили бы такое калеченье лугов? Уж провели бы дороги, кабы сами капиталами распорядились. И технику смогли бы покупать. А пока нам на дороги дают грош да копу. Вот и ездят по лугам да по полям — кто где захочет. А где еще ездить? Грунтовые дороги и в грязь непроезжие и посуху все в рытвинах. По ним не больно покатишься.

— Ну, хоть хозспособом постройте дорогу на реку. Хоть бором-сорбром! Она же необходима.

— Хозспособом? — Он горько усмехнулся. — Дорожная техника старая, постоянно ломается, запчастей нет, горючего нет, людей не хватает. Какой там хозспособ! На ремонт дорог и то денег мало. Поселок вон весь разбит да разворочен. Не работа — тоска зеленая. А в дальних селах и того хуже.

Впрочем, унылая картина бездорожья угнетает душу лишь в дождливую пору; но вот выкатило солнце, пообдуло ветерком родимые просторы, захрясли дорожные колеи да рытвины и, объезжая их, покатали во все пределы юркие «Запорожцы» да «Жигулята», запылили по лугам и полям, прибывая колесами не только траву, но и рожь, и овес, и пшеницу, и кукурузу, а то и по картошке ездят. Нет им ни запрета, ни удержу. Вольная жизнь наступает. На полях да на лугах работать некому, а леса полны грибников да сборщиков ягод, озера и речки забиты отдыхающим людом: и приезжими и своими коренными жителями. Тут и автомобили всех марок, и мотоциклы, и мопеды, и велосипеды... Живет народ и не тужит.

В такой жаркий июльский денек ходил я по Пителину и вспоминал о том недавнем времени, когда на мостовой был свежий гладкий асфальт, по обочинам зеленела чистая трава-мурава, вдоль палисадников тянулась ровная лента тротуара из красноватых плиток, уложенных собственноручно и бесплатно пителинскими пенсионерами. А стволы кленов и тополей были выбелены известью, в овраге, по краю села поблескивало разливное озеро, и плотина стояла высокая, и купальщицы по зеленым берегам бродили...

Как все изменилось! Говорят, что плотину прорвало в полую воду, затворить новую, дескать, денег нет и некому, да и некогда — все план выполняют; теперь вместо озера — убогий овраг, затянутый тиной и грязью, купаться ездят на Сегму, за три километра, и пыль от каждой прошедшей машины бушует так, что забивает и глаза и ноздри, хоть платком закрывайся, как бывало на току возле молотильного барабана. Странно, у меня было такое ощущение, будто здесь обитают уж не те постоянные жители, любившие свое село, а временные постояльцы, согнанные для какой-то трудовой повинности и ежедневно отлынивающие от нее. Тут понеvole Гоголя вспомнешь, и почудится тебе, что

сказочно-здоровенная свинья рылом поработала, делая болотные каналы да ямины посреди села, чтобы в грязи поваляться. Натешилась вдоволь да ушла, а зачарованные ею жители поглядывают да посмеиваются, указывая на ту живописную картину, которую она оставила.

Между тем сколько домов построено за последние двадцать лет! Нет, нет, я говорю не о трехэтажном здании райкома и не о замечательной школе-десятилетке; я говорю о самых обыкновенных жилых домах: выросли новые улицы и даже целые кварталы—застроены бывшие конопляники, одоны, выгон, базарная площадь, колхозные бахчи и даже все пространство в чистом поле, где был когда-то разбит колхозом молодой сад. И какие дома замечательные! Кирпичные ли они или деревянные, но непременно просторные, на высоких фундаментах, с верандами, с сенями да с подворьями, а то и с кирпичными гаражами, с погребами да с кладовыми. И строилось все это великое множество домов не по генеральному подряду неведомо откуда свалившегося треста, а летучими артелями своих же умельцев из подручных материалов. Другое дело—как трудно доставать кирпич да известь, тес да шифер... Но добывают, изворачиваются. Сказано: нужда заставит сопатого любить.

Да нет, сила, ловкость, сметливость, умение подлаживаться к обстоятельствам жизни моих тороватых земляков еще не иссякли. Дать ход этой инициативе, найти новые формы проявления ее и организации не только сверху, но и снизу, от самих производителей—вот задача! Вот главная опора в устройении теперешней жизни. Не подавлять инициативу, а искать ее выхода в деле и в благотворчестве. В нынешнем же состоянии много парадоксов. Взять

рукав возьмешь—он тебя по шее. Не то еще и топором грозит, не-е, с меня хватит такого веселья. Если не посадят, завтра же сматываю удочки и в город к дальним родственникам.

— А вам что грозит?—спрашиваю женщин.

— Наверно, штраф,—говорит заведующая овцефермой.

* * *

На другой день я поехал в колхоз имени Димитрова, в дальнее село Веряево.

Надо сказать, что я бывал и раньше в этом селе. Еще до войны учителем работал в соседнем Гридине. Какие это были огромные села—Гридино да Веряево! Дворов по восемьсот в каждом селе; клубы, больницы, почтовые конторы, агропункты, по школе-семилетке на каждое село! В одном Гридине было три колхоза, да в Веряеве два. И какой мастеровой народ здесь жил: плотники и бондари, штукатуры и каменщики, смолокуры, углежогы, санники, жестянщики,—словом, мастера на все руки...

От того Веряева осталось не более семидесяти дворов, редко разбросанных по выщербленному сельскому порядку вдоль речки Пёт. В конторе, в стародавнем доме, на втором этаже, я застал все колхозное руководство. Не было только председателя. На эту должность им прислали из Высоких Полян агронома; парторг Мотин, бывший временно за председателя, передавал ему дела, возил где-то по обширному колхозному пространству.

...На тринадцать колхозов да совхозов района приходится более сорока контор в райцентре...

...Трудно доставать кирпич да известь, тес да шифер... Но добывают, изворачиваются...

...Дать ход этой инициативе, найти новые формы проявления ее и организации не только сверху, но и снизу...

...Доярок не хватает, скотников, комбайнеров... Деревне этой нужны работники, и не какие-нибудь шальные да залетные выпивохи, а современные хлебоборобы...

...И далеко не иссякла сила этой землицы, поручкой тому и высокая плотность скота и прекрасные урожаи, не уступающие никаким черноземам...

хотя бы соображение по части занятости жителей. Пителино выросло за последние двадцать лет вдвое, и никто, ни один человек не работает на земле, то бишь в совхозе. В местном отделении совхоза работают только синормские, а все пителинцы устраиваются в районных конторах и около. «Не хватает кадров в учреждениях,—жаловались мне в райкоме.—Хоть караул кричи».

Да и немудрено: на тринадцать колхозов да совхозов района приходится более сорока контор в райцентре. Где же взять людей на такую прорву учреждений? Ведь не сгонишь же скопом всех колхозников да совхозников обслуживать эти конторы? Надо же кого-то и на земле оставить. А эти учреждения не уменьшаются, а все увеличиваются. Тут уже ходили толки, что в РАПО потребуется много новых специалистов, а где их взять?

Так думал я, бродя в субботний день по Пителину.

Напротив старой церкви, превращенной в товарный склад, посреди улицы толпился народ. Я подошел, разговорился. Оказывается, публика вышла с судебного заседания—объявили перерыв перед вынесением приговора. Здесь, на дороге, толпились любопытные—свидетели же и виновники сидели в палисаднике, возле небольшого деревянного здания суда.

— За что судят?—спрашиваю.

— Одних за то, что дрова возили; других за то, что покупали.

Я прошел в палисадник. Подсудимые сидели на лужайке под тополями, их было человек шесть; на скамейке же возле забора поодаль от других держали двух главных виновников—трактористов из Ерахурского леспромхоза. К ним был приставлен милиционер, охранял, чтоб не общались с родственниками и вообще с посторонними.

— Леспромхозовские имеют право взять по десять кубов с лесосеки,—словоохотливо развязалась мне одна из женщин, заведующая овцефермой.— А эти лишку прихватили. Директор и взъялся на мастера, взял да и оформил дело в суд. Вон и мастер лежит. А вон тот, однорукий, наш лесник. Тоже под суд попал.

Лесник—пожилой мужчина, но еще крепкий, с тугим и свежим лицом, услышав, что в разговоре затронули его имя, встал и отошел подалее. А мастер, совсем еще молодой парень в черном пиджачке и светлой кепочке, отозвался нехотя:

— Лесник тут ни при чем. Это я виноват.—И, приподнявшись на локте, стал объяснять мне:—Он подрядился у нас технику охранять. Ну? Месяца полтора сторожил. Подошло время расчета, а ему говорят: ты у нас не в штате. И катись колбасой! Мне совестно стало, я и приказал отвезти ему десять кубометров дров. А вот за это самое директор на меня и на лесника в суд подал.

— В том и вина ваша?

— Моя-то? Я за все в ответе. Вон те ухари,—кивнул на трактористов, сидевших под охраной милиционера,—возили направо и налево... А я виноват! Потому как не запретил. Но как ты им запретить? Он нальет глаза, заводит трактор и прет, куда захочет. Что ему твои запреты? Воробыное чирикание! За

А здесь, в конторе, одни женщины: и бухгалтер, и агроном, и экономист, и связист, и зоотехник, и кассир, и курьер, и уборщица... Я было заикнулся: отчего это они не развозят дрова по колхозникам? Меня смял ураганным огнем из каждой огневой точки:

— Кто будет пилить? Кто возить? На чем?

У них большие земельные угодья—шесть с лишним тысяч гектаров. Но грузовиков, но тракторов маловато для таких площадей. Да и то на сорок семь тракторов всего пятнадцать трактористов, на двенадцать грузовиков девять шоферов, они же еще и обслуживают три легковые машины. Доярок не хватает, скотников, комбайнеров... Да кого ни возьми—все не хватает.

— Как же вы обходитесь?—спрашиваю.

— Из города присылают и коров доить и землю пахать. Ну что это за пахари? Они вон по канавам ныряют, носом землю пашут.

— У нас больницы нет, пекарни... Все позакрывали.

— Да что больница! Контора наша отрезана от района. Связи нет!

— Какой связи?—обалдело спрашиваю, не веря ушам своим.—У вас же испокон веку почтовая контора стояла.

— Нет-у! Закрыли. Ни радио нет, ни телефона, ни телеграфа.

— Намедни умер главный бухгалтер колхоза Демидов Иван Петрович. Родственников надо вызвать на похороны. А как ты их вызовешь? Вороне на хвост не привяжешь депешу. И машину в район не пошлешь—дороги развезло. Дожди вон какие! Не пошлешь ведь и трактор за двадцать километров.

— Ну, в Гридино сходили бы на почту. Это же рядом.

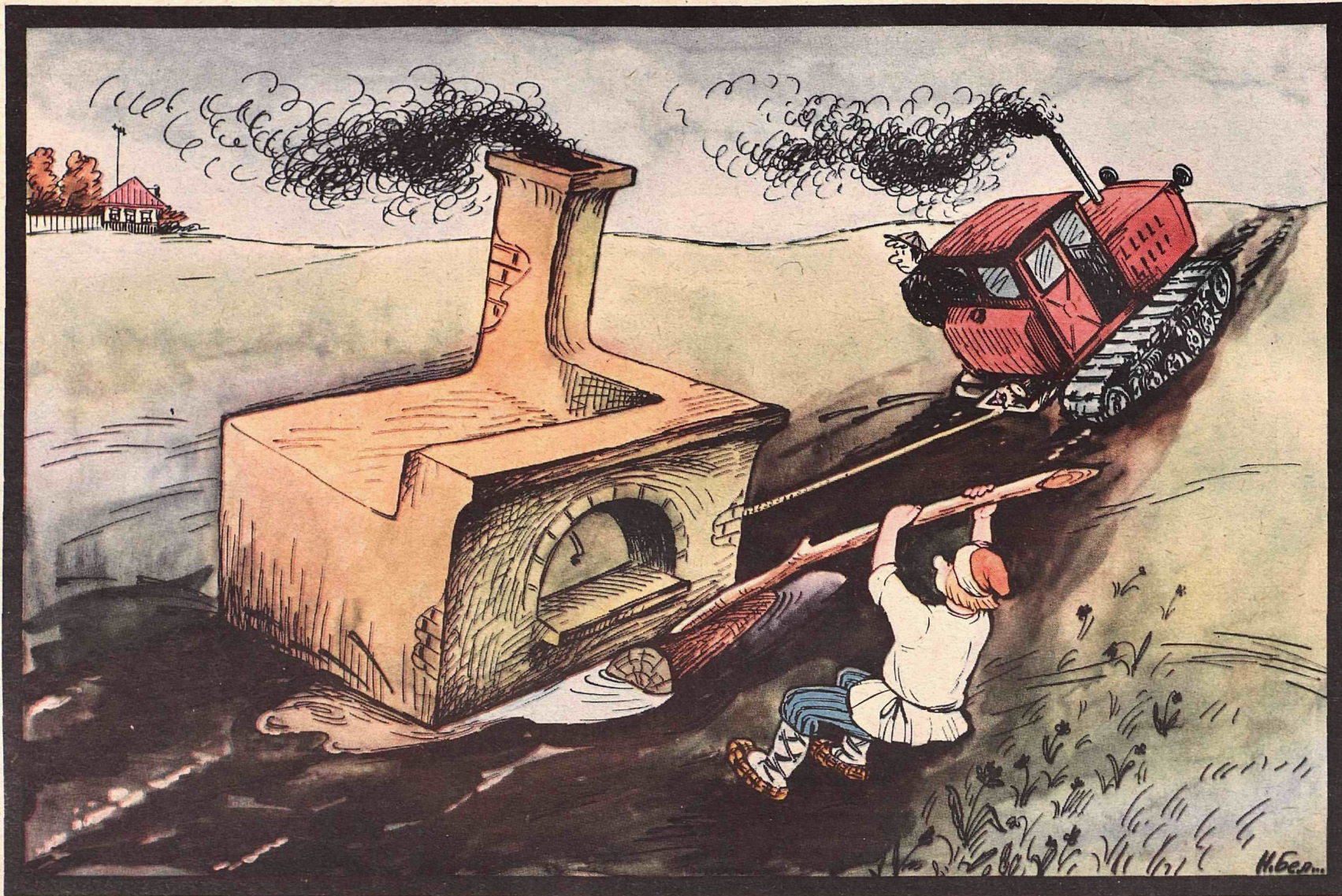
— И в Гридине почту закрыли. Говорят—это самое... режим экономии. И лошадей нету. Так племянник бухгалтера пешком в район бегал, чтоб телеграммы дать. К следующему утру обернулся.

— Погодите, погодите...—стараясь постичь всю премудрость эдакой экономии. И не могу.

Чувствую, что-то утаивают от меня. Ведь не может же контора, целый колхоз существовать без сводок и донесений. Ведь это же будет выпадение целого звена из общего потока стройных донесений. И я, осененный этой догадкой, торжествующе изрекаю:

— Но такого не может быть! Если нет телефона и телеграфа, то каким же образом вы даете в район сводки? Ведь не держите же для этой цели почтовых голубей.

— А у нас есть полевая рация,—отвечают мне.—И в Гридине есть, по всему району раскиданы. Мы живем по-фронтовому. Небось, газеты читаете: там каждый год освещается битва за урожай. А мы на переднем крае и оборону занимаем и наступление ведем. Вот наша полевая рация и помогает. И позывные у нас есть—«Говорит «Браслет-16»». И начальник отделения связи тут же сидит, вот она—Силина Лидия Петровна. Просим любить и жаловать.

ТУТ И ЩУКЕ НЕ ПОД СИЛУ.

Рисунок Н. БЕЛЁВЦЕВА, г. Белгород

Да, все истинно: и рация в ящике на окне стоит, и начальник рации сидит рядом и улыбается.

— Лидия Петровна,— говорю,— отчего ж вы не пожалели племянника главного бухгалтера? Взяли бы да и передали по рации телеграммы, чтоб ему в район не бегать.

— Да, она, эта рация, только в одну сторону говорит. Она же специально для сводок: туда передашь, а оттуда ничего не услышишь,— отвечает Лидия Петровна.— Да и то, передаем в определенное время, только в семь тридцать утра. Скажем: «Говорит «Браслет-16!»» И передаем сводку: сколько молока надоили, сколько сена скосили и все такое...

— А кто вас принимает?

— Тоже полевая рация — «Браслет-6», в райсельхозуправлении стоит.

— Откуда вы знаете, примет она вас или нет? У вас же односторонняя связь!

— Другой не дано... Наше дело передавать сводки. Как петух, откукарекуем с утра — и с насеста долой.

— Доложил, и точка. Как на фронте,— и смеются.

— А вот почему с бывших фронтовиков, с инвалидов то есть, берут деньги за покос? — спросила меня кассирша Сидорова Анна Степановна.

— За какой покос? — не понял я.

— За обыкновенный. Сена для своей коровы накосил — с него взяли девяносто рублей.

— Где накосил?

— По оврагам да по косогорам. Дикой травы.

— И за это берут?

— Берут!

— Почему же девяносто рублей? — спрашиваю.

— Из расчета — тридцать рублей за тонну.

— Кто же такую цену установил?

— А шут его знает. Говорят, что на корову положено три тонны сена. Запас на зиму — вот и плати девяносто рублей. Трава-то вся, мол, колхозная. Все и платят. Вот, у нас и ведомость есть. Но поскольку Сидоров Алексей Васильевич — инвалид войны, с него налоги не положено брать. А за траву берут. Вроде как налог за корову. Это как, по закону?

— Нет,— говорю,— не по закону. И вообще за покосы на бросовых землях платить никому не надо. Не надо платить налог за прокорм личной коровы.

— Как не платить? — смотрят на меня с удивлением и не верят: — А мы сроду платим.

Встретив парторга Мотина на полевой дороге, я первым делом спросил его:

— Виктор Семенович, как же это вы ухитрились обложить налогом по девяносто рублей владельцев коров?

Глядит глазами юного пионера и произносит чистосердечно:

— Не понимаю.

— Ну, как же? По девяносто рублей за покос берете?

— Ах, вон что! Так это же за траву! Но здесь сроду так берут. Я эти суммы не устанавливал. Я же парторг.

— Да неужто не читали постановления насчет того, чтобы разводить личный скот?

Позже я спрашивал секретаря райкома Кокорева: «Неужели вы, Анатолий Дмитриевич, не прорабатывали постановления насчет льгот владельцам личного скота?» «Ну, как же? Прорабатывали». «Отчего же у вас в колхозах сохранился налог на корову?» «А шут его знает! — признался простодушно. — Разве за всем уследишь? — И в сторону председателя райисполкома Артюхина: — Ты разберись с этим делом».

Конечно, за всем уследить нельзя, но добиваться того, чтобы все исполняли закон, следует. От секретаря райкома здесь многое зависит, но далеко не все. Мы еще поговорим о том, что может секретарь райкома, а что нет. А пока вернемся к истории с дровами.

Вместе с Мотиным мы ездили в Андреевку к бабе Насте, одной из тех, что купила дрова у шальных трактористов. По дороге Мотин уверял меня: «Вот увидите, у этой бабки запасено дров лет на десять».

Когда-то лесные деревни Андреевка и Павловка имели свой отдельный колхоз; и школа стояла в Павловке. Теперь же в обеих деревнях народу и на бригаду не наберешь, и больше все пенсионеры.

А места прекрасные: высокие сосновые гривы кругом по горизонту, песчаные берега и чистые родниковые отмели речки Петас, и поля ровные, пространные, зарастающие у лесных полос березняком да осинником.

Анастасия Васильевна Макарова живет в крайней избушке — два окошка на улицу, да сени со скрипучей дверью, да курица Ряба, да кот Васык. Все, как в сказке про деда и бабу. Только деда нет... Возле сарайчика лежали плахи сваленных дров — кучка кубометра на два. Мотин заглянул в сарайчик — пусто...

— Ну, где этот запас на десять лет? — спрашиваю его.

Молчит.

Заходим в избу; все чистенько и светло: печка побелена, полы так надраены, что желтизной отдают, на окнах светлые занавесочки... Старуха сидела на кровати, застланной лоскутным одеялом.

— Ой, сядой приехал! — встретила она меня с удивлением. И показала квитанцию на штраф: — Не пожалела судья-то.

— Анастасия Васильевна,— говорю,— судья не виновата, она избрала для вас самое малое наказание.

— Да я это... я не жалею,— и она с ожиданием уставилась на Мотина: — Виктор Семенович, как же мне теперь?

— Ладно... Деньги не плати без моего ведома. Разберемся. А дров тебе привезем.

Мы поехали к заведующей овцефермой; и здесь на дворе и около не было десятилетнего запаса дров. Осиновые хлысты, за которые она и попала под суд,

валялись тут же, возле дома. К нам подошла хозяйка, Мелехина Мария Максимовна.

— Что ж вы их не распилили? — спрашиваю ее. — Они скорее подсохнут. Не то и гореть не будут.

— Мы их купили для починки забора да повети. — Она виновато улыбалась, как бы оправдывая перед Мотиным своего брата, который выглядывал в притвор из сеней. — А дров мы еще и не запасали.

— Откуда хлысты привезли? — спрашиваю я.

— Да, наверно, с мертвой деляны, — ответила Мелехина.

— Это что за мертвая деляна?

— А вон там, с краю леса. Срезали ее года два назад да и бросили гнить. Она будто в дело не годится. Вот с нее и таскают.

— Съездим! Поглядеть надо, — сказал я.

— Давайте! — Мотин сел за руль.

Но Мелехина задержала его:

— Виктор Семенович, когда же колодец нам сделают? Ведь совсем он завалился. Мы ж на Петас за водой ходим.

— Ты же знаешь, у нас ни одного колодезного мастера нет.

— А как же быть?

— Ищите мастера! А мы оплатим работу.

До лесу было метров шестьсот — семьсот. За березовой опушкой облесья мы увидели ту мертвую деляну: срезанные деревья лежали вповалку, накрывая друг друга, на огромном пространстве; лист давно уж облетел и черным прелым месивом густо покрывал землю; оголенные сучья торчали во все стороны и некоторые, освобожденные от гниющей коры, белели, как кости. А отдельные осины еще зеленели, лежа на боку, подпитывались остатками соков недорезанной коры и луба, соединяющих дерево с пнем.

— Это что за Мамаево побоище? — спросил я.

— Тонкомерный лес... Что покрупнее взяли, а остальное бросили. Вот отсюда и таскают ухари-трактористы хлысты и торгуют ими. И зараза отсюда идет, на здоровый лес перекидывается.

— Что же вы молчите? За такие вещи наказывать надо.

— Деляна-то леспромхозовская. Он нашему району не подчиняется. Мы для него что обитатели другого государства... — Помолчал и с тоскливым безразличием вроде самому себе признался: — Совестно и за старух, которых судили, и за эту вот гниющую свалку. В своем же лесу не можем порядка навести. Эх!.. — и заковыристо выругался.

— Виктор Семенович, — говорю ему, — привезли бы дров тем же старухам и совесть свою не терзали бы.

Только губы покривил и как-то отрывисто хмыкнул:

— Знаю, знаю — во всем я виноват... И что старух судили, и что коров некому доить, и что землю пахать некому... Поехали домой!

Ехали всю дорогу молча, у въезда в Веряево остановились возле новостройки; десять парней-студентов во главе с девичьей-десятником закладывали кирпичную контору: клали неумело, задевали кельмой суховатый жесткий раствор из ящика, ляпали отдельными кучками, придавливая их кирпичом. Швы получались неровными и с пустотами. Я по старой своей прорабской привычке подозвал десятника и сказал ей, что в такой жаркий день силикатный кирпич надо смачивать и наброс делать ровный, постелью, тогда он схватится и стена будет крепкой. А такую кладку через полгода корова рогом зацепит и развалит. Она развела руками: я им, мол, говорила. Так не понимают. Они же студенты еще...

— Нам запланировано построить восемь двухквартирных домов для специалистов, — сказал Мотин. — Ведь народу нет, хоть караул кричи. Ну кто сюда, в глушь, пойдет, если не дашь квартиру? А строить их некому. Районная стройконтора маломощная. Вон, прислала один отряд... За год контору построят — и то хорошо. Эдак мы совсем тут запсеём. Без дороги и без новой деревни нам не житье.

Ну вот, скажет иной рассудительный читатель, все ведь ясно как божий день. Запущенность. И куда смотрит районное начальство? А смотрит оно все на те же расхлябистанные дороги, или, вернее, не дороги, а на исхлестанные автомобильными колеями луга и поля да на выщербленные ветхозаветные деревни. И прямо скажем, смотрит невесело.

Я говорил с первым секретарем Пителинского райкома партии Анатолием Дмитриевичем Кокоревым. Ведут они строительство

двух дорог — одну на Темирьево уже лет пять, по километру за год, другую на Мочилы такими же темпами. На большее средств нет и сил не хватает. А нужно построить в районе десятки километров дорог, и все — первой необходимости. Но как? Чем? И главное — кому строить? Единственная ПМК не успевает скотные дворы строить, не говоря уж о жилье.

— Может, РАПО помогут? — спрашиваю его.

— РАПО же не строительные колонны и не базы снабжения. Это еще одна контора. Правда, при ней будет совет, состоящий из самих руководителей хозяйств. Совет — дело полезное, он, глядишь, возьмет на себя вопросы с удоями да с привесами. А то все у нас на шее. Но совет тогда будет полезным заведением, если наделят его юридическими правами — взыскивать с тех, кто портит землю, леса или приносит ущерб хозяйствам. Взять тех же мелиораторов, или сельхозтехнику, или химиков. Они свои планы выполняют, а нам после этих исполнителей — хоть плачь. Иные луга так «осушат», что на них не растет ничего. И ведь не отвечают за такие дела. Отремонтируют порой трактор или комбайн, сдерут за это втридорога, а он еще по дороге в колхоз ломается. И хоть бы хны. Не то вон энергетика. В любой момент отключат ток и не чешутся. Представьте, инкубатор — цыплята выводятся, и ток отключают. Все! Меняй яйца. Или вот — на ферме электродойка, а тока нет. Доярок резервных тоже нет. Да и не соберешь их сразу. Сутки-другие да в жаркую пору просидишь без тока, и глядишь — десятка два-три коров выбраковать надо: вымя портится, молоко пропадает. Кто оплачивает такие убытки? А никто. Если совет РАПО не будет наделен властью взыскивать за такие убытки с виновных организаций, то в нем мало проку. Но даже при самой оптимальной деятельности своей РАПО не могут заменить нам отсутствие мощных строительных баз и острую нужду в рабочих. Дороги надо строить и села перестраивать — вот первоочередная задача.

— Как видите, план перевыполняем...

Рисунок В. АШМАНОВА.

Тяжелая задача, но решать ее надо. Немедленно. Пора уже понять нам, что за спиной русской деревни нечерноземной полосы, я имею в виду деревню захолустную, вроде того же Веряева или Гридина, — миллионы гектаров плодородных земель в центре Отечества нашего, плохо используемых прежде всего по причине немогущести деревни. А ведь это все те самые земли, которые вскормили Русь, выпестовали ее в могучее государство. И далеко не иссякла сила этой земли, порукой тому и высокая плотность скота и прекрасные урожаи, не уступающие никаким черноземам в таких крепких хозяйствах, как совхоз Вороново Московской области. Да ведь и то сказать: за морем телушка стоит полушка, да рубль перевоз. Мы гонимся за далекой целиной, что само по себе неплохое дело, но неразумно забываем землю исконно посконную, лежащую под боком, в трех-четыре часа езды от столицы. И ходит земля эта впусте, оттого что обезлюдела захолустная деревня, погрязла в бездорожье.

Эта деревня подошла к тому пределу, как сказочный витязь на распутье, где две дороги расходятся в разные стороны: одна ведет под уклон в болото экономического застоя, другая — в гору, на вершину трудных успехов. Идти по первой дороге — дело нехитрое, по второй же тянуть в гору воз — самой, без подспорья, без поддержки — не под силу.

Деревне этой нужны работники, и не какие-нибудь шальные да залетные выпивохи, а современные хлеборобы, то есть люди технически грамотные и физически крепкие. А таких работников может поставить только город. Ну, кто из города пойдет сейчас в то же Веряево или в Гридино жить в этих ветхих избах да на ночь глядя бегать за двадцать верст по крайней нужде давать телеграмму?

Я было заикнулся в разговоре с секретарем райкома, что телефона нет в Веряеве, линию связи-де починить надо. А он мне: некого послать на это дело. Начальник связи районного узла, и тот ушел на пенсию. И его заменить некем. И монтеров нет. Хоть сам надевай кошки и лазай по столбам.

Выход из этого трудного положения известен: в последние годы его успешно демонстрирует во всем великолепии Василий Иванович Конотоп, первый секретарь Московского обкома партии. Область начала строить воистину новую деревню: отдельные дома-коттеджи с приусадебным участком, с подворными постройками для скота и хозяйственных нужд. Пока таких деревень немного, но на ближайшие годы планируется перестройка примерно четырехсот центральных усадеб, а потом — и за села глубинки возьмутся. В такую деревню по асфальтированной дороге охотно переезжают специалисты даже из Москвы и живут в современных коттеджах со всеми удобствами.

Могут возразить: Рязанская область не имеет ни таких средств, ни такой мощной строительной базы, как Московская область. Но и в Рязанской и в других областях живет предприимчивый народ, который, можно сказать, из чистого воздуха чуда творит, если он в этом крайне заинтересован. Ведь удвоилось же Пителино за последние годы не по указу свыше, а в силу необходимости. Люди переехали из захолустных деревень, в том числе из того же Гридина да Веряева, потому что в Пителине жить удобнее, лучше; раньше ради приволья, пастбищ, выгонов и пр. люди расселялись по захолустью — так выросли в двадцатые годы хутора Ефимовка, Швынка, Ирша; теперь же все бегут в Пителино, потому что здесь каждый день хлеб продают и можно в любое время уехать на автобусе в Сасово, а там — куда хочешь.

Переселились в Пителино самоходкой и сами построились, да какие дома отгрохали! Иные, право же, не хуже подмосковных коттеджей.

Продовольственная программа — дело всенародное, и должно делать так, чтобы народ был заинтересован в ее выполнении; то есть следует искать такие условия и создавать их, чтобы каждый рядовой колхозник или совхозник, главный наш производитель, проявлял максимальное старание, не сверху подстегнутое окриком, а рожденное трудовыми условиями, заинтересованностью этого работника в деле. Ведь не случайно же звенья на закрепленной

земле да подрядные бригады на стройках не имеют в своих рядах ни пьяниц, ни прогульщиков.

Да, сейчас мы вроде бы заговорили о звеньях. Двадцать с лишним лет отбрыкивались от них, от тех, кто пропагандировал закрепление земли и техники за звеньями. Но ведь и звенья так просто одним приказом не создашь. Создать-то можно, но какой прок от таких скоросваренных звеньев? Надо, чтобы были прежде всего работники, высококвалифицированные и заинтересованные в самостоятельной работе. Технику необходимую надо подготовить — не просто дать кое-что, чтобы отвязаться, а собрать полный комплект всех машин для многообразной и сложной работы, своевременно поставлять и горючее и удобрения, а главное, надо наконец понять смысл самостоятельности в деле и исключить из практики администрирование сверху как систему руководства.

Давайте вспомним, что Ленин писал в статье о кооперации: «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота, — под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения». (Курсив В. И. Ленина.)

По всей стране были созданы торговые кооперативные базы для снабжения населения необходимым сельхозинвентарем и не менее необходимыми строительными материалами. И пошло дело. В том же Пителине было создано множество промысловых артелей, которые буквально перестроили село; великолепные кирпичные и деревянные дома, построенные в двадцатые годы, до сих пор являются лучшими домами на селе. И даже в глухой Андреевке два лучших дома, кирпичных, пятистенных, построены тогда же.

Не по разрядкам привозили кирпич из дальних мест, а били и обжигали его тут же, за пителинским оврагом. Там, как золотоискатели в Клондайке, пителинские мужики изрыли огромную территорию и перелопатили миллион тонн земли, добывая отличную строительную глину. Редкий мужик не работал в кирпичниках. Да потому что выгодно было и для него и для артели.

И комковую хрущевку — великолепную известь — тут же обжигали; и белый строительный камень — известняк, из которого жгли известь и тесали блоки на фундаменты домов, добывали в потапьевских меловых горах, за пять километров от Пителина. И дороги мостили все тем же камнем. И горы те не провалились, и камень в них лежит, но поди ты — едут за ним теперь за двадцать верст на реку, луга вдрызг разбивают, а туда привозят его из-под Касимова, еще полсотни верст. А чего? Жалко, что ли. Деньги-то тратят по проекту, государственные.

Продовольственная программа — дело всенародное, и обсуждать ее, то есть выявлять способы лучшего претворения в жизнь, надо общенародно и по-деловому. А что делаем мы, писатели?

Собирались мы в своей писательской среде по важнейшему вопросу: налаживание связей с жизнью литературными журналами и выполнение Продовольственной программы. И что же? Услышали мы наших прославленных писателей Ф. Абрамова из Ленинграда, В. Белова из Вологды, Л. Иванова из Омска, И. Чигринова из Белоруссии, З. Балаяна из Армении, Ю. Черниченко из Москвы? Этим подлинных публицистов и глубоких знатоков сельской жизни? Не тут-то было! Выступали в основном дежурные ораторы. И велось говорение, которое порой очень напоминало передачи веряевской радиации — «Говорит «Браслет-16». Главное — сказать, а что сказать, кому? Услышали тебя или нет? Это, мол, неважно. Нет, разговор по односторонней связи здесь не годится; тут надо, чтобы разговор шел и начистоту и по делу, а главное, чтоб были звуки и отзвуки. Ведь от того, как мы будем обсуждать Продовольственную программу, как будем добиваться исполнения неотложных задач и требований, зависит в конечном итоге и претворение в жизнь самой программы.

В своем очерке писатель Б. Можаяев не только подмечает трудности, которые встают на пути преобразования нечерноземной деревни, но и убедительно показывает и доказывает, что уже сегодня, сейчас их можно и должно преодолеть, опираясь на инициативу и предприимчивость селян, на тот положительный опыт, который накоплен не только отдельными хозяйствами Нечерноземья, но и целыми районами и областями.

Партия и правительство уделяют неослабное внимание развитию Нечерноземной зоны. Увеличиваются капиталовложения, направляемые в хозяйства Нечерноземья. Почти 40 миллиардов рублей получают хозяйства в нынешней пятилетке по решению партии и правительства. Эти средства пойдут и на строительство дорог, жилья, всего комплекса соцкультбыта. Десятки тысяч механизаторов и животноводов направляются в села Нечерноземья ежегодно.

Значительная помощь оказывается и селам Рязанской области. За два года одиннадцатой пятилетки там построено около 230 километров сельских дорог, подключено к телефонной сети 3,6 тысячи телефонных номеров, введено в эксплуатацию значительное количество жилья, производственных помещений. И, несмотря на тяжелейшие погодные условия последних четырех лет, есть ощутимые сдвиги в производстве на Рязанщине сельскохозяйственной продукции.

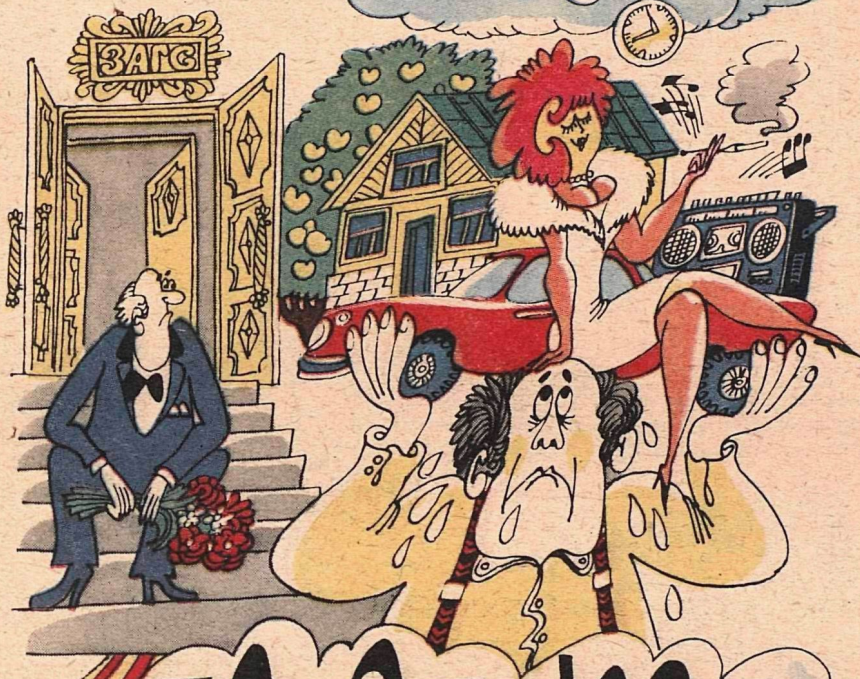
И очень важно, чтобы эту помощь по-деловому использовали и в таких далеких и глухих районах, которые описаны в очерке Б. Можаяева. Ведь многие вопросы могли быть уже решены, если бы руководство на местах проявило больше самостоятельности, сумело бы по-настоящему заинтересовать колхозников и рабочих совхозов в решительном переустройстве села, его быта.

*Пьют водку
четверо парней*

*Трусливый
молодец
старого
достоинства*

Пьют водку
У входа в магазин.
И так
сейчас
им хорошо,
Такой избыток сил!
Избыток сил,
Сердечный пыл,
Весь мир
до слез
Им мил.
Был бы талант,
Любой из них
Сто песен
сочинил.
Пьют водку
Хмельны
улыбки
их,
И так
сейчас
им хорошо,
Что мало
слов
одних.
Им надо
делать
что-нибудь,
Обнять
кого-нибудь.
Или
кого-нибудь
ножом
Под сердце
садануть.

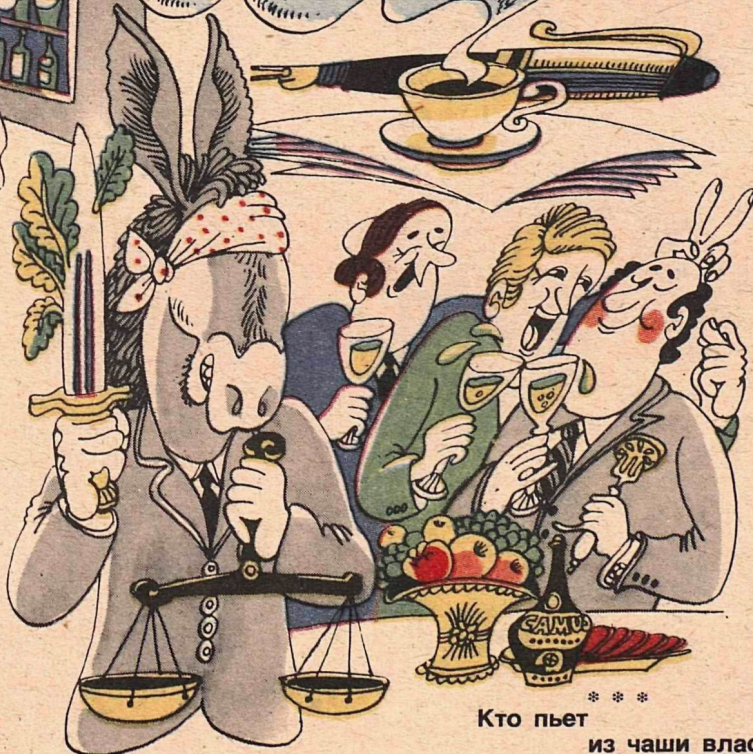
Легко
жениться
Можем все мы.
Проблема в том,
Что нет проблемы!

Даже
с тобою —
щekoю
к щеке —
Я так
по тебе
тоскую.
Так что ж говорить
о разлуке-тоске,
Когда
без тебя
по стране я кочую!

Не то,
чтоб ложь
страшна для нас,
Но все ж
одно
меня тревожит:
Ложь,
повторенная
сто раз,
В сто первый раз
стать
правдой может.

ПАРАДОКСЫ

Мы меньше слагаем,
Как свойственно людям:
Чем меньше
Мы знаем,
Тем больше
мы судим.

Кто пьет
из чаши власти,
Пусть
лести
убоится.
Всегда
в подобоострастье
Предательство
таится.

Одни живут,
одним и горя нет.
Мне ж видится с тревогой
почему-то:
Как со сберкнижки,
где остаток лет,
Снимаю я
минуту
за минутой.

Он добр был с ней,
Дарил ей
с жару,
с пылу
Все, что хотелось ей
приобрести.
А после,
когда очень надо было,
Не смел
никак
он от нее уйти.
Выходит,
он не мог
расстаться с ней
Не от любви —
от скупости своей.

Колга все емб...

Есть перо,
Есть чистая тетрадка,
Время есть,
Есть даже тишина.
Есть блокнот,
В который для порядка
Разработка темы внесена.
Есть сюжет,
Есть мудрая концовка,
Упустить такую
просто жаль.
Есть,
как афоризм,
формулировка,
Броская строка
для заголовка,
Есть задача,
замысел,
мораль.
Есть немалый опыт,
Есть умение,
Есть желание
новое сказать,
Есть
неудержимое стремление
Взять и написать стихотворенье,
И притом отлично написать!
Место есть на полосе газеты,
Это место
мне отведено.
Кофе есть.
Есть на ночь сигареты.
Для работы все припасено.
Но уже стихи
настолько знаешь,
Будто не часы прошли,
а дни,
Будто бы в газете их читаешь
Прежде,
чем написаны они.

На актеров я гляжу,
на бардов,
Вывод,
если вдуматься,
такой:
Сколько
от тщеславия
инфарктов,
Сколько их
от зависти людской!

Оформление Л. НАСЫРОВА.

ПРАВО НА БЕЗРАБОТИЦУ

Мистер Джеймс Бакли — столп американской пропаганды. Он директор радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Однажды он изрек: «Соединенные Штаты дали миру самый грандиозный эксперимент в области свободы человека, который он когда-либо видел». Если мистер Бакли имел в виду свободу многочасового стояния в очередях на биржу труда или свободу коченеть близ вентиляционной решетки, то более грандиозного эксперимента в этой области мир действительно еще не выдвигал. Сегодня американский капитализм таким образом «экспериментирует» с жизнями и судьбами двенадцати миллионов человек, лишенных работы и соответственно зарплаты. Да, США — лидер, однако далеко не уникален в этой области: во всех капиталистических странах, вместе взятых, безработных насчитывается тридцать два миллиона с гаком! И самое трагичное заключается в том, что этот «грандиозный эксперимент» продолжается...

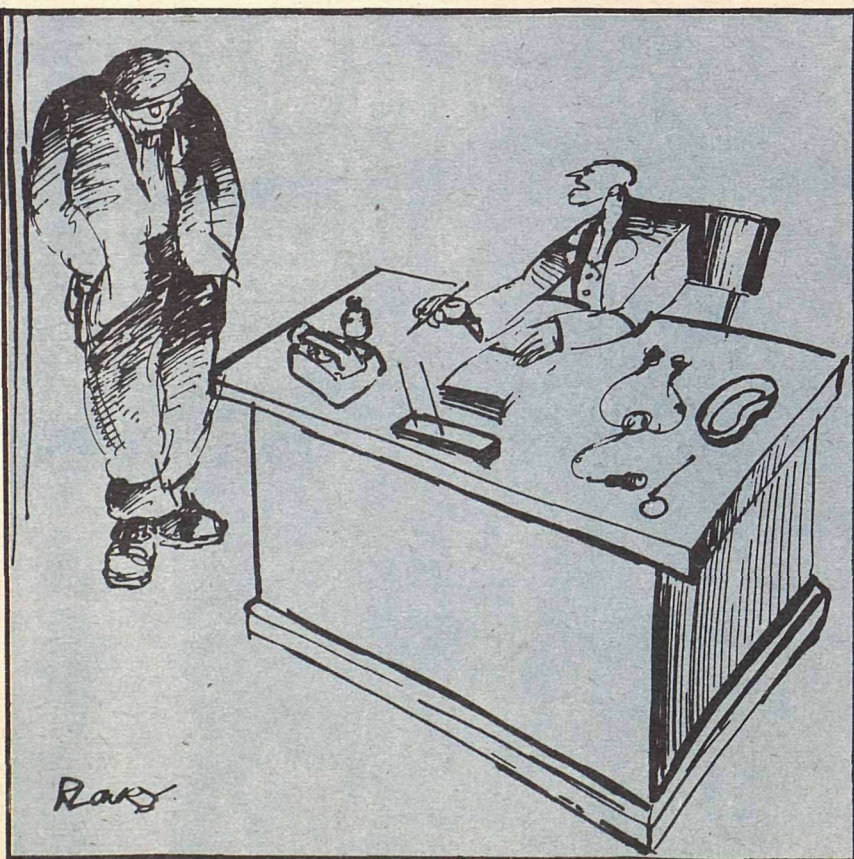
ПРОСИШЬ? ОТВЕЧАЕМ

«Ищу работу» — миллионы людей ходят по Америке с такими плакатами. И, увы, безуспешно: «Может быть, все дело в размере букв?» — подумал безработный из Денвера Рон Слозоуэр. — Заводчики и предприниматели — люди пожилые, зрение у них не снайперское. Сделаю-ка я гигантский плакат, чтоб текст за милю видно было...» И сделал. «Мне нужна работа» — отчаяние и голод кричат с плаката.

Ну что ж, Рон Слозоуэр не может пожаловаться на невнимание работодателей. Его призыв не остался без ответа — ответ начертан еще более крупными буквами у входа на стройку: «На работу не берем, просим за справками не обращаться». Вот такая вежливость...

БЕЗРАБОТНЫЙ НА ПРИЕМЕ У ВРАЧА

— По этому рецепту вы получите таблетки от депрессии.

(В английском языке слово «депрессия» имеет и второе значение — экономический спад.)

«Морнинг стар». Англия.

КАК УКРАСТЬ У НИЩЕГО МИЛЛИОН

Рыболовы утверждают, что стаи сильно оголодавших рыб бросаются на крючок, даже если на него вместо аппетитного мотыля или соблазнительной мухи насажен кусок резиновой подошвы. Может быть, именно это наблюдение и послужило руководством к действию для многочисленного американского жулья. Джентльмены удачи, не отягощенные избытком совести, делают свой грязный бизнес на толпах обнищавших американских безработных. «С них не берут», — говорит пословица. Берут, еще как берут, если умеючи.

О том, как это делается, повествует американский журнал «Ю С ньюс энд Уорлд рипорт» в статье «Обирающие безработных — наихудшие из воров».

«Поистине золотой век настал для разного рода мошенников, надувающих и обкрадывающих множество людей, занятых поисками работы. И сплошь и рядом жуликам удается скрыться со своей добычей.

Фиктивные «бюро по найму» обманном образом выуживают у несчастных «предварительные взносы» якобы для получения работы. Например, сотни безработных в Южной Калифорнии откликнулись на объявление, предлагавшее высокооплачиваемую работу на Аляске. Каждый из них был принят и получил уведомление выслать 350 долларов за путешествие на корабле. Обман раскрылся лишь тогда, когда все они собрались на пристани в Лос-Анджелесе, чтобы погрузиться на корабль, который не пришел и никогда не придет».

Как бы вы нарекли, читатель, это мифическое судно? Остережемся назвать его «Корабль дураков». Во-первых, не ново, а во-вторых, обидно для несостоявшихся путешественников. Не глупость, а голод и надежда привели их на пристань...

«Люди в такие периоды становятся объектом легкой наживы, — объясняет юрист Клар Виллиано из Денвера. — Сейчас не то время, чтобы кто-либо наводил дополнительные справки».

Официальные представители Бюро по улучшению деловой активности сообщают, что жалобы безработных на надувательство, связанное с устройством на работу, увеличились в драматических масштабах в последние месяцы. В Чикаго, к примеру, количество таких жалоб перевалило за 500 в день.

Обнаружить надувательство не всегда просто. Фиктивные агентства часто помещают свои объявления в уважаемых газетах и журналах. Люди склонны верить, что и сами объявления столь же законны и порядочны. Фиктивные агентства, как правило, требуют от «нанимающегося» предварительного взноса в размере от 40 до 100 долларов и подписания контракта. А потом агентства присылают ему давнишние газетные вырезки с устаревшими объявлениями о найме.

Нетрудно представить себе потрясение несчастной жертвы жуликов, уразумевшей, что в обмане фактически соучаствовала и уважаемая им солидная газета. Однако стоит ли удивляться и разводить руками: ведь коль скоро издатели будут публиковать лишь правдивую и выверенную информацию, много ли они наработают? Хватит разве что коту на полдник. А жулики платят доллары. Наличка! Бизнес есть бизнес...

«Аналогичное мошенничество в Оклахоме вызвало десятки жалоб в Бюро по улучшению трудовой активности. «Они завлекли в свои сети огромное количество людей, — отмечает Чет Хес, президент бюро. — Самое худшее состоит в том, что это бьет по людям, которые с огромным трудом смогли ответить на объявление: многие из безработных истратили свой последний доллар».

Даже те безработные, у которых уже нет ни цента, попадают в ловушки грязных агентств, которые взамен наличных принимают в качестве предварительного взноса товары — кольцо, стереосистему или что-либо подобное.

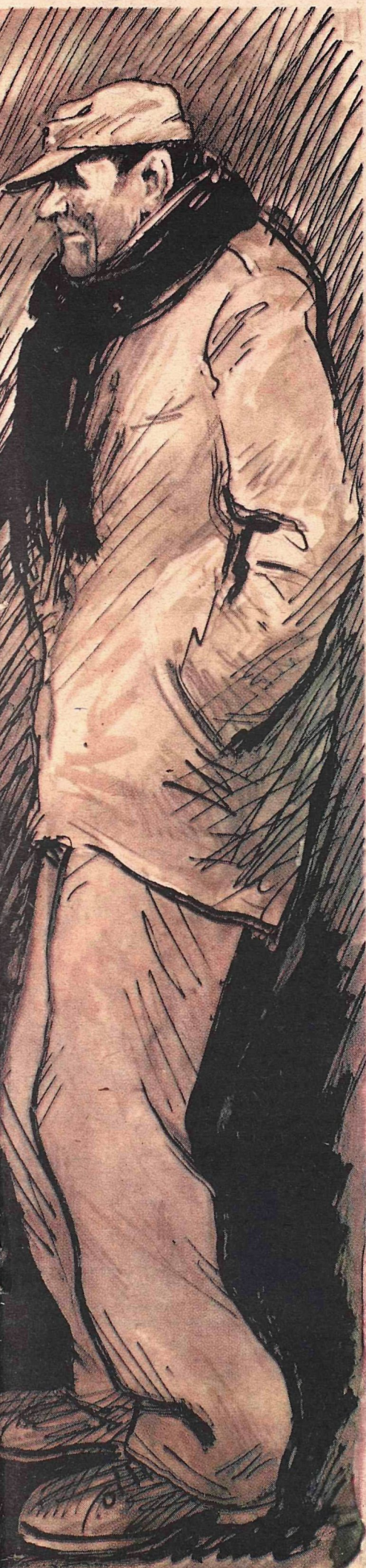
В одном из таких агентств безработному из Нью-Мехико, у которого не было денег, велели оставить в качестве взноса свои ботинки. Позднее с него потребовали дополнительную плату».

Уж не исподнее ли? А чего стесняться? Грабить, так донга...

«Официальные представители некоторых штатов говорят, что они почти не в состоянии бороться с нарушениями. «У нас не существует никаких циркуляров и инструкций об агентствах по найму на работу, — говорит представитель Бюро по улучшению деловой активности во Флориде. — Сегодня любой может открыть такое агентство». Бюро по улучшению трудовой активности часто публикует предостережения о таких агентствах и бюллетени, призывающие возможных клиентов быть начеку».

Ну, не комично ли в условиях безвыходного кризиса само это название — «Бюро по улучшению трудовой активности»? Сдается нам, что выпуск бюллетеней, призывающих безработных остерегаться козней жуликов, — это единственный ныне процветающий в США вид трудовой активности...

И СВОБОДА ОТ ЗАРПЛАТЫ

ДИОГЕН-83
И ДРУГИЕ

Этой зимой в Штатах метеопрогнозы «понижение температуры до...» звучат как приговор без права обжалования для бесчисленного количества безработных и бездомных американцев.

Еще в ноябре, по сообщению журнала «Ю С ньюс энд Уорлд рипорт», ощущался страх, что до конца зимы многие обнищавшие американцы могут оказаться на улице, замерзая и умирая с голода.

Из Кливленда сообщили: «Все, что мы видим, заставляет считать, что зимой огромное количество людей будет взывать о помощи». Прогноз сбился с удручающей точностью.

Армандо Атенцио, сотрудник социального обеспечения из Денвера, подметил нюансик беспрецедентный: «Мы сталкиваемся с новым типом бездомных — людей не только с высшим образованием, даже с докторскими степенями. Работы нет».

Заметьте, речь идет не просто о безработных ученых — это старо, как сама биржа труда, а об ученых мужах, обедневших до потери крыши над головой.

«Нью-Йорк предоставляет своим бездомным бесплатные ночлеги для 6 тысяч человек ежедневно, но

многие тысячи остаются без крова», — горестно свидетельствует сугубо буржуазный журнал.

Доктору философских наук остается ночевать разве что в бочке, утешаясь примером Диогена...

По заявлению мэра Нового Орлеана Эрнста Мориала, общественный и частный секторы города не в состоянии помочь остро нуждающимся беднякам. Другими словами, тысячам людей надеяться абсолютно не на что. Ибо пока никто еще не научился извлекать калории из обещаний правительства не сегодня — завтра разделаться с кризисом.

Религиозные благотворительные организации не успевают обслужить всех, кто часами стоит в очереди за бесплатной тарелкой супа. Не медлительность людей с черпаками тому виной, не малая, приближающаяся к чайноложечной емкости полновиков, а причина более горестная — неисчерпаемое изобилие голодных ртов.

В Луисвилле напечатали 15 тысяч памяток беднякам с советами, как пережить тяжкую холодную зиму. Это, конечно, остроумный выход из положения: самая обстоятельная памятка дешевле самого дешевого одеяла...

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ...

Узнав, что число безработных в стране перевалило за три миллиона, редакторы лондонской консервативной газеты «Дейли экспресс» призадумались, чем бы помочь несчастным. Ну, чем же еще, как не добрым советом?! Совет стоит недорого, а звучит благородно.

И редакция обратилась к специальному медицинскому консультанту, чтобы тот наставил миллионы английских безработных, как им жить, а точнее, какой режим дня соблюдать.

Консультант старательно выполнил задание. Со страниц «Дейли экспресс» он советует: «Оказавшись без работы, не валяйтесь в постели до полудня: это нездорово, ибо ведет к угасанию целеустремленности... Наоборот, безработным следует вставать как можно раньше и энергично начинать новый день. Целеустремленное вступление в новый день значительно ослабляет последствия различных стрессов от безработицы...»

Ну, слава богу, теперь все ясно! Можно даже вовсе не ложиться с вечера и спать стоя, энергично и целеустремленно прислонившись к запертой двери биржи труда...

Потомок Марко Поло

Италия подарила миру великого землепроходца Марко Поло. И миллионы других, не именитых. Кто упомянул всех безработных итальянских бедолаг, разехавшихся по чужим странам в поисках куска хлеба, не найденного на родине?!

Поток безработных землепроходцев не иссякает. В одной из демонстраций на улицах Рима участвовал мальчик, которого вы видите на снимке из журнала «Эпока». Он нес плакат с историей своей семьи: «Мой прадедушка в Америке, мой дед в Бельгии, мой отец в Швейцарии. А мне куда?» Свой ответ остроумный мальчик написал на чемодане: «На Марс». Юмор, конечно, но совсем не смешной...

Николай ЭНТЕЛИС

В нынешние мрачные времена безработицы, нищеты и отчаяния в США власть имущие придумали своеобразный выход из положения: в Вашингтоне начала работать радиостанция, передающая круглые сутки ...анекдоты.

И СМЕХ И ГРЕХ

Над анекдотом смейся до истерики, Забудь о море бедствий и невзгод... Такая помощь беднякам Америки — По сути тоже скверный анекдот.

ФИЛАНТРОП

Турецкий министр юстиции Ментеш, выступая на пресс-конференции, с гордостью заявил: «Мое министерство обеспечило работой сотни строительных рабочих в стране и в ближайшем будущем обеспечит еще тысячи...» Каким образом? Самым простым: по заказу министерства юстиции сейчас в Турции строится 48 тюрем да еще запланировано 69. «Строительство тюрем, — подчеркнул министр, — активно способствует уменьшению безработицы...»

А если к тому же в эти тюрьмы бросать побольше безработных — участников демонстраций, защищающих право на труд, то так можно и вовсе со всякой безработицей покончить...

Владимир ЧЕРПАК

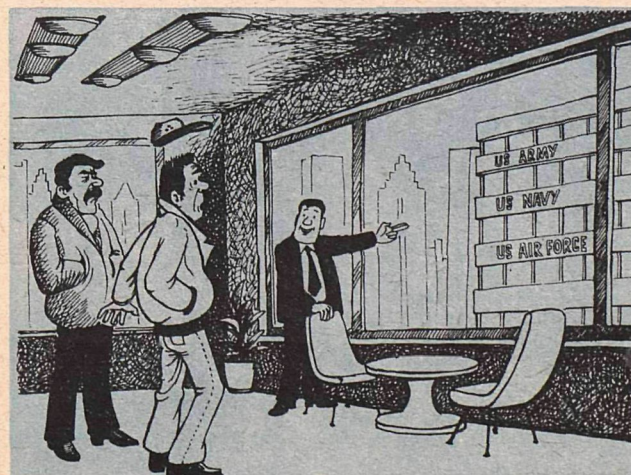
ПРАЗДНИК ХОТЬ КУДА — «ДЕНЬ ТРУДА»...

Ежегодно в США официально отмечается «День труда», что звучит кощунственно на фоне самой массовой безработицы за последние сорок лет.

Эй, безработные, вы что, не патриоты? Забудьте хоть на день свои заботы! Работы нет? Так это ерунда, Зато для вас есть праздник — «День труда!»

— Хотите постоянной работы? А напротив вы обратились? Это сегодня единственное место, где вы можете ее получить. (На здании напротив надписи: армия США, ВМФ США, ВВС США.)

«Хорионт», ГДР.

— Ну что ж, обменяемся мнениями.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МОЯ СТУДИЯ

СООБРАЖАЮТ...

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Чур, не

ОТВЕТ НА «БЛАГОДАРНОСТЬ»

В 25-м номере было опубликовано ироническое письмо «От благодарных пассажиров», написанное жителем Зеленограда А. Молодыкой и адресованное водителям автобусов. На письмо откликнулся зам. начальника автокомбината объединения «Зеленоградстрой» И. Царев.

«Критическая статья,— пишет он,— обсуждена в коллективах пассажирских автоколонн, на совещаниях диспетчеров и бригадиров маршрутов. Действительно, имеются случаи, когда при задержке прибытия электропоездов некоторые водители, не дожидая пассажиров, отправлялись со станции Крюково.

В целях улучшения перевозки пассажиров в вечернее время расписание движения автобусов увязано с подходом электропоездов, а также дано указание диспетчерам в необходимых случаях производить задержку отправления автобусов».

Поступил отклик от одного из водителей.

Дорогой Крокодил! В 25-м номере ты напечатал очень ироническое письмо А. Молодыки «От благодарных пассажиров», адресованное нам, водителям автобусов.

На благодарность, даже насмешливую, не ответить было бы невежливо. Посоветовавшись с коллегами по профессии, я решил написать ответ «благодарным» пассажирам.

ОТ БЛАГОДАРНЫХ ВОДИТЕЛЕЙ

Дорогие наши пассажиры! Не все, конечно, а некоторые! Разрешите выразить вам благодарность за то, как вы цените и уважаете наш труд.

Мы понимаем, что только заботой об украшении салона автобуса объясняется то, что, орудуя перочинными ножичками и бритвенными лезвиями, вы вырезаете на сиденьях всевозможные орнаменты.

Мы также всегда с глубоким пониманием относимся к вашим попыткам модернизировать конструкцию автобуса путем выкручивания всевозможных гаек и винтов в салоне, удаления из сидений поролон и т. д...

Мы вам очень признательны за те нежные слова, которые вы произносите в наш адрес, находясь в состоянии, подогретом возбуждающими напитками (достойно сожаления, что этих слов почему-то нет в словарях).

А как приятно на вас смотреть, когда вы героически берете приступом вход в автобус, хотя в салоне свободных мест хоть отбавляй! Когда же водитель просит вас пройти в середину салона, с какими милыми и отзывчивыми лицами вы остаетесь на площадках.

Хочется выразить глубокое сожаление, что на нашем автопредприятии, как и на других, не открыты пункты по сбору утильсырья, щедро оставляемого вами в салонах в виде бутылок, пробок, всевозможных коробок, оберток, окурков, спичек, клочков бумаги.

Надеемся, вы убедились, что и нам не чуждо чувство справедливости.

От имени губахинских водителей пассажирского автотранспорта

Анатолий Кукош, г. Губаха Пермской области.

Итак, обе стороны — пассажиры и водители — обменялись взаимными претензиями. Каждой стороне остается учесть их и сделать выводы, руководствуясь хорошим правилом: «Водители и пассажиры, будьте взаимно вежливы».

Вот такие мы

Дело пахло керосином

В письме, полученном редакцией, сообщалось о беспорядках на Аннауской нефтебазе. По просьбе редакции письмо проверил Ашхабадский областной комитет народного контроля.

При проверке обнаружилось, что на нефтебазе недостает 1000 кг бензина, а 4592 кг керосина не оприходовано. Кроме того, выяснилось, что около 1800 тонн бензина не соответствовало ГОСТу, так как в него подмешаны дизельное топливо и технический керосин. И, наконец, на нефтебазе «имелись утечки нефтепродуктов из резервуаров и насосов, которые не исключали возможности возникновения пожара». Словом, здесь не очень-то пеклись о сохранности нефтепродуктов, об их качестве.

Комитет народного контроля объявил за все это выговор директору нефтебазы В. Путинцеву. На него и заместителя директора Г. Новикова наложены штрафы в размере месячных окладов.

Надеемся, что после этих мер дела на базе не будут пахнуть керосином.

Брючный кризис

По прогнозу редакции, улицы Спас-Деменская в Калужской области могли заметно опустеть. Город, опасались мы, покинут полноватые мужчины невысокого роста. Они бросят ходить на работу и, возможно, вообще переедут в другое место.

На столь невеселые размышления нас натолкнуло письмо А. Телупнева о том, что в магазинах хронически отсутствуют брюки пятидесятого размера первого роста.

Обижаться!

В 31-м номере за 1982 год в заметке «Кто стучится в дверь ко мне?» есть фраза: «... ответил оклемавшийся сотрудник».

Если в данном случае слово «оклемался» производное от слова «оклиматизировался», то есть от слова «климат», то оно пишется через «и», следовательно не «оклемался», а «оклимался». А если слово «оклемался» имеет другой смысл, то непонятно, что же за процесс произошел с вашим сотрудником или он все-таки не до конца оклемался?

Ти-ков, г. Москва.

Сотрудник-то, к счастью, до конца оклемался (то есть пришел в себя), а вот вы, уважаемый тов. Ти-ков, еще, увы, далеко не акклиматизировались (не приспособились) в области грамматики.

А. Степанов из г. Арысь, Чимкентской области, сообщает нам, что у ангелочков (амуров), вопреки рисунку Л. Самойлова на обложке № 30, хвостиков, да к тому же пороссячих, не бывает. В свою очередь, сообщаем тов. Степанову, что данные амуров специализированные: они находятся в родстве с хряком, изображенным в центре рисунка.

И. Зайцев из поселка Городище, Ворошиловградской области, считает, что называть помидоры томатами (см. рисунок И. Сычева в № 20, фельетон В. Митина и Г. Тарасова в № 32 за прошлый год) — значит «искажать русский язык». Но, тов. Зайцев, помидор — слово не менее иностранное, чем томат. Как, впрочем, и сам этот аппетитный плод. Увы, конечно, но что поделаешь?

Рисунок Р. Самойлова в № 2 (1982 г.) изображает инспектора ГАИ, летящего на мотоцикле в космосе вслед за автомобилем. «Остановитесь, водитель, вы превысили скорость!» — кричит инспектор. По этому поводу читатель Н. Петин из Петропавловска-Камчатского пишет:

«Передачу информации по «громкой связи» работником ГАИ водителю легкового автомобиля истолковать физически невозможно, так как в безвоздушном пространстве звуковые волны возбудить нельзя».

Вот теперь и до нас дошло, почему водитель не останавливается: он же просто не слышит инспектора!

— Послушай, Джим, как ты различаешь своих близнецов?

— Я заставляю их считать. Один умеет считать до двенадцати, а другой — только до семи.

Этот анекдот был напечатан в № 30 «Крокодила» за 1980 год. А примерно через полтора года (см. № 8, 1982 г.) уже не Джим, а Джимми в ответ на тот же вопрос говорит, что, мол, один из близнецов умеет считать до пятидесяти, а второй — до девяноста девяти. **Согласитесь: явный прогресс!**

С. Удовиченко, г. Медногорск, Оренбургской обл.

Более того, мы ожидаем, что года через два Джим (он же Джимми) будет различать своих близнецов по тому, что один освоит бином Ньютона, а другой — дифференциальные уравнения.

О надвигающемся демографическом сдвиге журнал предупредил правление Калужского областного союза потребительских обществ. Заместитель председателя правления И. Амелин ответил, что торговля с брючным кризисом справилась. На прилавках спас-деменского универмага данная часть мужского костюма появилась. Более того, торговому отделу райпотребсоюза предписано «в ближайшее время пополнить ассортимент брюк мужских всех размеров из различных видов тканей».

Крокодил отказывается от упомянутого прогноза.

Цена загара

Крепкий загар — вот единственное, чем работники Батумского бюро путешествий и экскурсий и турбазы «Батуми-3» добросовестно снабжали группу товарищей из Подмоскovie, приехавших в Аджарию по туристским путевкам.

Но темный цвет кожи давался людям нелегко. Его приобретали многочасовым стоянием в ожидании обедов под палящим черноморским солнцем. А само питание такого терпеливого ожидания вовсе не заслуживало.

С остальным, включая культурные развлечения и даже чистоту постельного белья, дело было еще хуже.

Пережившая (с трудом!) неприятности батумского отдыха наша читательница Крутякова поведала о них письмом в редакцию.

А вскоре и от другого автора — О. Дьяконовой — пришло очень похожее послание. Оказывается, путешествующих по маршруту Пятигорск — Сухуми — Пятигорск в черноморском раю тоже встретили и обслуживали так, что хуже некуда.

Центральный и Абхазский областной Совет по туризму и экскурсиям, куда были направлены письма, сообщили, что факты подтвердились. Группе батумских и сухумских работников, ответственных за обслуживание туристов, объявлены взыскания.

Что же касается самой организации отдыха, то, как говорится, поживем — увидим, в полной ли мере в Сухуми и Батуми учли критику наших читателей.

«С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА»

В СТИЛЕ «РЕТРО»

Согласится ли бывший муж стать свидетелем на свадьбе у своей бывшей жены? Можно ли здоровому человеку сделать хирургическую операцию без его на то разрешения? И где вообще мера правдоподобия, даже если речь идет о комедии, о фарсе, порой переходящем в водевиль?

Постоянные телезрители наверняка уже поняли, что мы имеем в виду новую картину «Мосфильма» «Покровские ворота», снятую Михаилом Козаковым по пьесе Леонида Зорина. Действие происходит в Москве 50-х годов. «Ретро». Древние арбатские дворики, «Победы», телевизоры КВН с линзами, коммунальные квартиры... У Зорина и Козакова старый дом и старая квартира — это своего рода метафора, это символ уходящих навсегда нравов: обывательщины, бездуховности, безволия, инертности...

Вместе с тем 50-е годы — время юности авторов фильма, и в комедию врывается мощная лирическая нота, нота воспоминаний, она звучит голосом Булата Окуджавы, голосом «рассказчика», в роли которого выступает сам Козаков... Именно поэтому авторы, глядя в прошлое не издевательски, но и не ностальгически, а с веселой иронией, видя в пьянице и куплетисте-примитивисте одинокого усталого человека, а в воинствующей мещанке-собственнице — растерянную женщину. Сочетание смешного и грустного, комедийного и лирического, смеха и слез помогает нарисовать образы фильма живыми, сочными, из плоти и крови.

И, разумеется, как большие художники, авторы не делят персонажей на отрицательных и положительных. У них сугубо «положительный», казался бы, Костик с легким сердцем, в силу своего двадцатилетия, ухлестывает за каждой симпатичной девицей, которая встречается на его пути, и танцует с ней предосудительный в те годы рок-н-ролл. А дубоватый и однозначный на первый взгляд Савва Игнатьевич предстает перед нами фронтовиком с боевыми наградами, мастером на все руки, добрым человеком...

Однако самая противоречивая фигура «Покровских ворот» — это Хоботов, блистательно сыгранный ленинградским актером А. Равиковичем. Эрудит, взволнованный поклонник романских поэтов, высокая душа, он, Хоботов, сталкиваясь с бытом, с чужой волей, не приспособленный к жизненным неурядицам, беззащитный перед нахрапом, теряется, мечется, готов покорно отдаться «воле судьбы» и предать тем самым свою любовь. Это он становится свидетелем на свадьбе бывшей своей жены, это ему вырезают аппендикс помимо воли, — и мы верим в происходящее при всей его анекдотичности: если человек не человек, а тряпка, если он не способен постоять за собственные идеалы, — его могут захлестнуть и не такие передрыги!

Прекрасен весь актерский ансамбль картины: И. Ульянова, Е. Коренева, Л. Броневая, О. Меньшиков, Е. Моргунов и другие — они играют точно, интеллигентно, убедительно. «Покровские ворота» — своеобразный фильм-притча, социальный пафос которого, на наш взгляд, можно выразить такими словами: старые нравы уходят, но еще не ушли — Велюровы, Хоботовы, Соевы живут среди нас.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

ПЕРЕПЕВЫ

Елена ПОКРОВСКАЯ

«СВОЙ ЧЕЛОВЕК»

Я в лес хожу — так мной заведено —
Не по грибы. То — блажь и чушь.
От кородея до медведя
Я тварь лесную жить учу.

...Не упрекаю
Что громко дятла пестрого,
Не спеть мне с дятлом
Не для него «из-за острова»,
камыш шумит.
Виктор БОКОВ

И по-хорошему жалею,
И сердце, глупое, болит,
Что даже дятел не умеет
Подпеть мне, как камыш шумит.

И сам я затяну про остров.
(Скандалов я не завожу.)
Стучи, стучи. Стучи, мой пестрый.
А я пока что закушу.

МЕТАМОРФОЗЫ

Сергей БЕЛОУСОВ

В мое лицо
Я вобрал все лица
Моих любимых,
Кто скажет теперь,
Что я некрасив?

Вячеслав КУПРИЯНОВ.

Вобрав в лицо
Все лица моих любимых,
Я пришел домой,
Дверь жена открыла
И спросила, вздрогнув:
«Вы к кому,
Гражданка?»

ОСТАВИЛИ С НОСОМ...

2 января 1982 года новехонький, только-только со стапеля, тунцеловный сейнер «Кассис» остался без той части, которую моряки называют форштевнем, а все остальные — просто носом. Чего только не случится в море!

Волею Нептуна сейнер потерпел аварию в Черном море. Ближайшим портом был Ильичевск, куда он и отправился, ибо идти домой, в Калининград, вокруг всей Европы в таком странном виде просто неудобно.

И притулился бедняга у причала в ожидании ремонта. Ремонт казался близким. А чего ж? Изготовить новый нос и поставить взамен утерянного — дело считанных недель.

И не успели матросы, застрявшие вдали от дома, соскучиться по своим семьям, как Министерство рыбного хозяйства СССР уже обратилось на завод-изготовитель. Так, мол, и так, изготовьте-ка для нашего «Кассиса» новую носовую секцию побыстрее.

— Извольте! — ответили оттуда. — Но надо перенести сроки изготовления строящихся для вас же рыболовных судов. Иначе этот нос не вписывается в наш план. Выпирает.

Вот тут-то министерство и задумалось. Крепко задумалось. Конечно, ответственные работники не только морщили лбы, грызли карандаши и смотрели в потолок. Нет! Думали действительно.

Звонили телефоны. Летели телеграммы. Ездили представители — много, много представителей. В такой горячке промчались январь, февраль, март, апрель, да и май уж истекал...

Но вдруг — внимание! Министерство, наконец, решилось. Нужные слова были сказаны, важные бумаги подписаны. Грохают прессы, вьется стружка, и 17 июля новая носовая секция сгружена в порту Ильичевск. Через шесть с половиной месяцев «Кассис» вновь обрел нос!

Но здесь и начался настоящий бой. Чтобы поставить нос на место, нужен док. А рыболовное объединение «Антарктика», хозяин доков порта Ильичевск, встало против пришельца насмерть. Ведь владелец «Кассиса» — другое объединение, Калининградрыбпром. И раз рыба ищет, где глубже, а рыбаки — где рыба, то предстал покалеченный сейнер как бы конкурентом. Представителем враждебной стороны.

Вероятно, глянули на него черноморские специалисты и решили, что он опасен их объединению на широкой океанской тропе. Будет еще рыбу таскать из-под носа...

Между тем кончился июль, за ним, естественно, август. Как порох, сгорело короткое лето, а вместе с ним и надежды Калининградрыбпрома на участие «Кассиса» в выполнении плана. Да и до плана ли теперь! Убытки только от простоя судна превысили полтора миллиона рублей.

И был сентябрь. Слонялась без дела вокруг доков ремонтная бригада с родных берегов. Дымились телетайпы. Плавались телефонные трубки. Уже вступили в бой вышестоящие объединения — «Запыба» и «Азчеррыба». Все напрасно! И обратили они свои взоры к более высокому органу — все тому же Министерству рыбного хозяйства СССР. Пусть рассудит.

Давно пора было министерству посверкать очами. Пророкотать сверху: кончайте волынку! Но это в море-океане при аварии принимаются аварийные решения, а здесь — здесь надо подумать...

И лишь в ноябре, когда судьбой тунцеловного сейнера заинтересовался корреспондент Крокодила, министерство скомандовало: «Немедленно отремонтировать судно!» И через неделю «Кассис» уже стоял в доке. А еще через три — вышел в море.

Так что судно осталось с носом, и теперь все в порядке. И десятки работников почти одиннадцать месяцев были «при деле», и судно во время простоя массу горючки сэкономило. Ну, а полтора миллиона убытков — это, наверное, пустяк для такого богатого министерства, если никто за это не был наказан...

г. Одесса.

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО,
г. Харьков.

— Намякуайте нам что-нибудь из своей жизни...

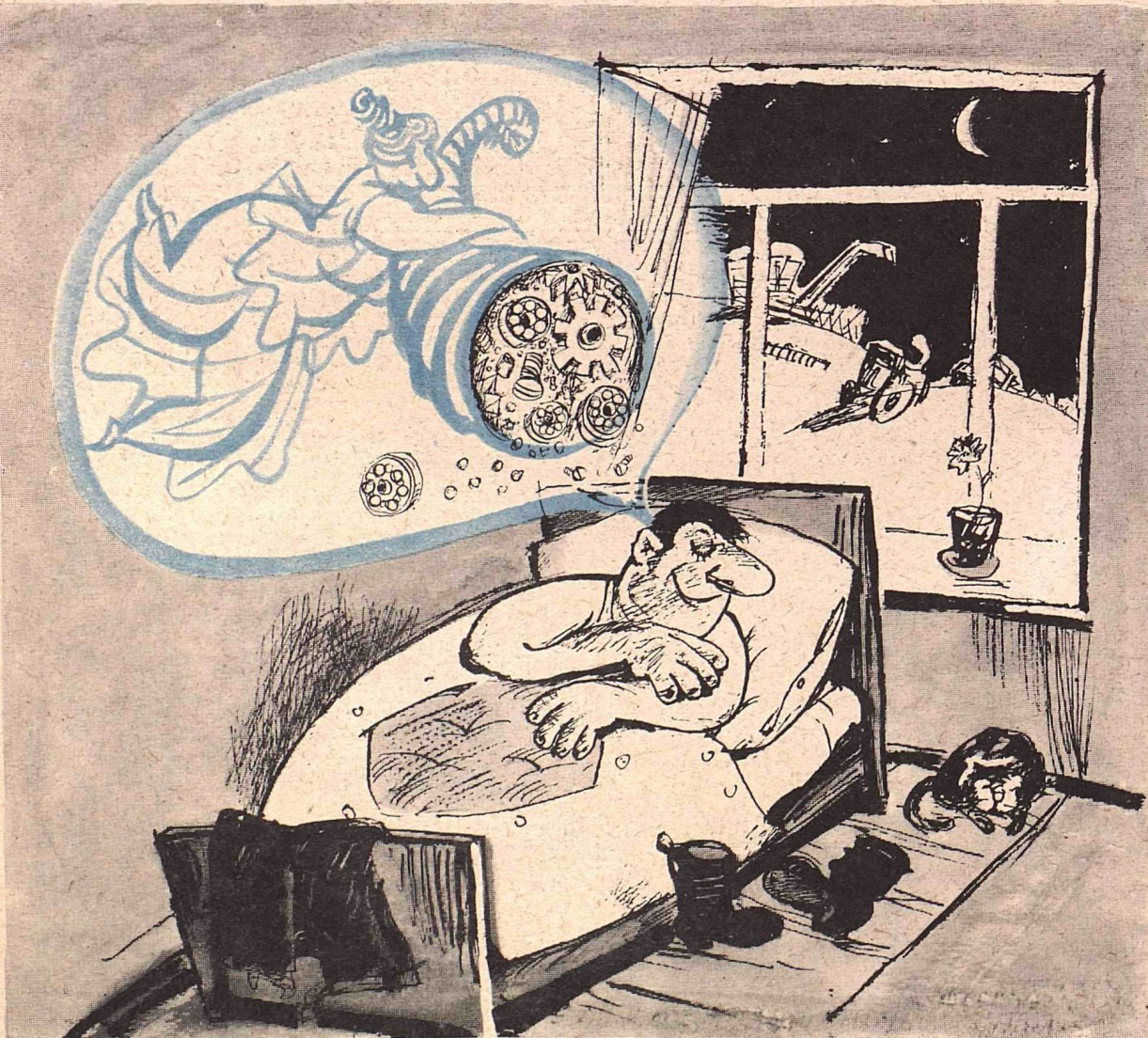
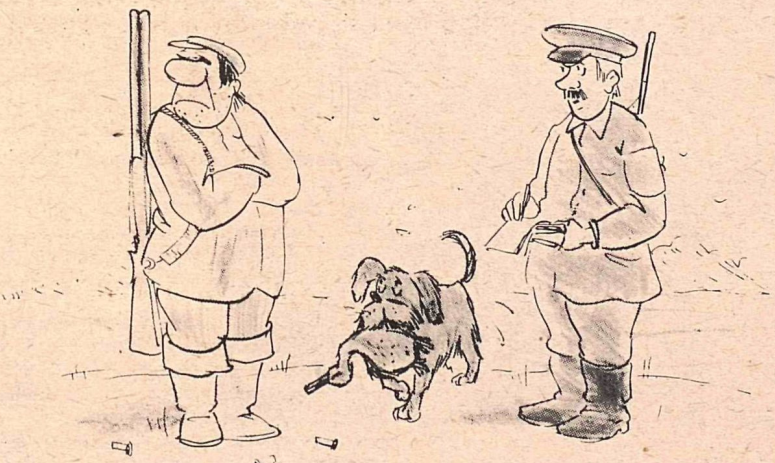

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ.

— Это ваша собака?
— В первый раз вижу!

КРОКОДИЛКИ ОХОТНИЧЬИ

Рисует Андрей ПОМАЗКОВ.

Тастандай дал дуба. Перед самой своей кончиной он провел вечернюю традиционную разминку — полаялся с Дильдабеком, своим кровным врагом, без которого он жить не мог. И то ли у него от крика связки порвались и он горя не выдержал, то ли у него пупок развязался и желчь, заменявшая ему кровь, вылилась вся, но Тастандай вечером благополучно откинулся, а на небесах, в раю, приземлился рано утром, кажется, в половине седьмого.

— Что такое? — сурово спросил его дежурный по воротам. — Почему рано, почему вид не смиренный, пупок развязанный?

— Ма-алчаты! — завизжал Тастандай. — Как стоишь? Как стоишь, я спрашиваю?! Твое дело обслуживать посетителей, а не задавать вопросы, понимаешь? Кто твой начальник?

От такого вопроса храбрый ангел ощутил покалывание в области нервных центров, отвечающих за исправное несение службы. Потому что недостатков везде хватает, и рай — вовсе не исключение.

— Я извиняюсь, — сказал ангел на полтона ниже. — Вы кто же будете?

— Я не буду, а я был и есть Тастандай из аула... А впрочем, права не имеешь спрашивать. Пр-пропустить!

Дежурный поспешно и старательно отомкнул ворота рая. Когда Тастандай про-

Начались перебои с питанием, возник дефицит вкусной и здоровой пищи, затем последовали новые нарекания со стороны Тастандая, после чего залихорадило музыкальную команду, не желавшую в полуголодном виде развлекать усопших праведников, а те, в свою очередь, передрались в очереди за чаем...

Всевышний назначил Азраила Председателем комиссии по разбору жалоб. Созданы были специальный штаб, бюро ответов и повсюду вывешены ящики «Для писем и предложений». Письма потекли потоком. Ни с того ни с сего нашлись недовольные жилищными, культурными и даже погодными условиями... Тогда Азраил по совместительству был назначен ответственным секретарем спецкомиссии по поиску причин лихорадки, охватившей рай.

В три дня ангелы Азраила отыскали и приволокли Тастандая к всевышнему. Тот посмотрел молча, приказал вывести.

— Кто пропустил мерзавца? — страшно спокойным голосом спросил аллах. — Почему пропустили?

Вперед вышел спецангел, занимавшийся именно этим вопросом, и все по порядку доложил — как, когда, кто и почему.

— Ясно, — сказал всевышний. — Что он успел натворить?

Перед ним положили перечень, а также

Сактапберген АЛЬЖИКОВ

Рассказ

ТАСТАНДАЙ В АДУ

ходил мимо, ангел вытянулся во фрунт и даже козырнул, чуть не сбив от усердия нимб.

Так началась райская эпопея Тастандая, быстренько превратившего это богоугодное заведение в ад.

Для начала Тастандай дал жизни райскому общепиту. Минут через пять заспанные ангелы, даже не умывшись росой, со свистом резали воздух крылышками возле котлов и кастрюль, готовя завтрак для Тастандая. Повара, как известно, даже в раю ангельским терпением не обладают, поэтому двое неопытных, совсем еще розовых ангелов в стихах и под звуки струнных инструментов воззвали к гуманности Тастандая.

Тот ответил записью в книгу жалоб и предложений. Пожаловался он на некорректность ангелов и предложил отправить их в глубинку пасти звездные облака и разгонять туманности.

Обед и ужин прошли в той же атмосфере. В черном деле скандала Тастандай был виртуозом. Ангелы катастрофически теряли свое знаменитое терпение. Через два дня аллах принял по личному вопросу шеф-повара.

— Прошу дать мне отпуск по болезни, — кисло сказал подвижник райского общепита.

— Аллах, то есть я, с тобой! О какой болезни может говорить мой подчиненный? Здесь не болеют, ты, видимо, забылся, дружок?

И тут произошло неслыханное и невиданное. Ангел сощурился, выставил подальше нижнюю губу и со сладким ядом в голосе сказал:

— Так не даете, значит, отпуск? Л-ладно. Вы у меня еще попляшете, вы меня не знаете, я вам быстро покажу, как надо относиться к запросам рядовых тружеников половника и нектара, я вас в жалобах закопаю, вы у меня перед комиссиями попрыгаете...

В общем, интонации были знакомые. Аллах срочно госпитализировал шеф-повара и заодно весь персонал общепита.

душу верблюда, не донесшего перечень в связи с тяжестью.

— Решение мое простое: к чертовой бабушке, — резюмировал аллах. — В ад его, и побыстрее.

Когда Тастандай очнулся, то увидел котлы, печи, озера с кислотой и прочие адские реалии.

— Где это я? — спросил он у Белого шайтана.

— В аду! — захохотал тот.

— А чего это ты склабишься? — спросил Тастандай и неуверенно добавил: — Ты меня еще не знаешь... мерзавец.

— Сейчас узнаю, — пообещал дьявол. — Вам как, поджариться сразу или постепенно?

— Вот тупица какой! Сам должен соображать, если тебя тут держат! Эй, кто там, сюда!

Сбежались черти.

— Немедленно принести мне жалобную книгу! Всех уволю, до инфаркта доведу, до инсульта и гипертонии! Всю жизнь на аптеку вкалывать будете! Всем горлышки перергрызу!..

— А ну-ка, ребята, в котел его!

Несколько огромных пузырей лопнули на поверхности, потом показалась голова Тастандая и снова зашипела угрозами.

— Поджарить! — скомандовал Белый шайтан. — Шевелись, братва!

— Тут это, — смутился ответственный за данный котел, — неувязочка... Дровишки кончились...

— Ага! — завопил из котла Тастандай. — Уволить по статье! Я вас теперь сам сожгу!

— Секундочку. — Маленький бесенок протолкался вперед. — С ним еще приложение прислали. Все то, что он успел написать при жизни и в раю, — сто семнадцать телег бумаги. Хватит на три квартала, чтобы пять котлов протопить.

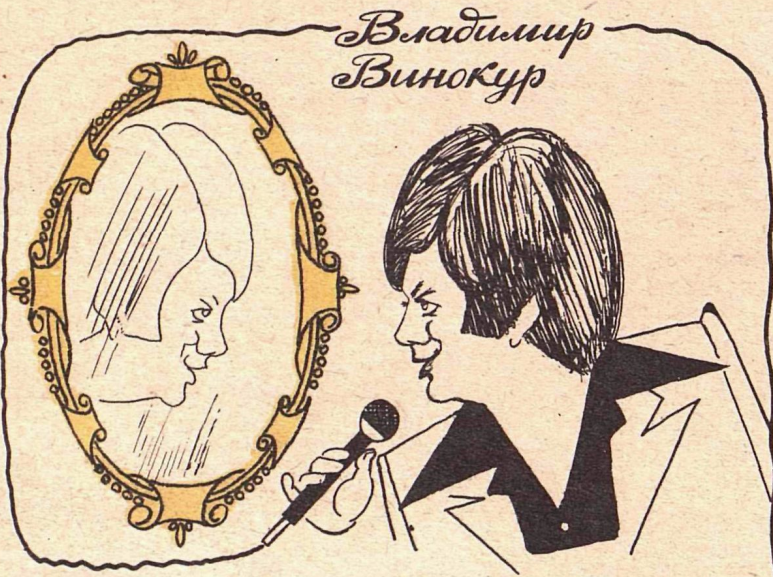
— О-о! — завопил Тастандай и второй раз испустил дух.

...Черт бы побрал в самом деле Тастандая и ему подобных!

г. Алма-Ата.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Согласно дошедшим до Крокодила слухам, Заслуженный Заинтересованный Читатель (ЗЗЧ) уже вооружился ножницами, вырезал из №№ 8 и 9 эпиграммы и дружеские шаржи на Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского и наклеил в специально подготовленный для галереи знаменитостей альбом. С этого номера, следуя пожеланиям ЗЗЧ, Крокодил будет открывать свои дружеские юмористические объятия не только поэтам, но и другим хорошо известным товарищам. Сегодня в крокодильских объятиях нежится популярный артист эстрады...

*Владимир
Винокур*

По форме и по содержанию
Его искусство — подражание.
По содержанию и форме
Все у «Володьки» было б в норме,
Да вот порою содержание
Содержит... самообожание.

Дружеский
шарж
В. МОЧАЛОВА

Эпиграмма Сергея РЕВЗИНА.

МИМОХОДОМ

КОЕ-ЧТО О ЖЕНЩИНАХ

Воюют мужчины, побеждают женщины.

Любовь к женщине не только окрыляет, но и окольцовывает.

Спорить с женщинами можно, но нужно ли?

Не годы определяют возраст женщин, а мужчины.

Когда муж начинает задерживаться на работе, умная жена меняет ему профессию.

М. ШИШЛЯННИКОВ, г. Воронеж.

«Насекомые обладают хорошо развитым обаянием. Основываясь на этом, вредителей можно обмануть».

Газета «Ярославская неделя».

Сегодня будет идти фильм «Мичман Панин» (с участием бывшего Штирлица).

(Из афиши).

Прислала Т. Говоровская, г. Мозырь.

«Консервирование грибов, черемши, напоминаю еще раз, очень опасно! Поэтому настоятельно рекомендуем закатанные в банки грибы вылить в кастрюлю, прокипятить в течение 45 минут и спустить в канализацию».

Газета «Грозненский рабочий».

«Объявление

В связи с ремонтом крыши в вашем доме просьба срочно снять личные свои антенны.

Лица, не снявшие с крыши антенны до 4.VIII.82 г., будут все сброшены на землю».

Прислала С. Яковина,
Октябрьский р-н
Приморского края

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Йордан ПОПОВ
(Болгария)

ЖЕРТВА ИГОЛКИ

В доме отдыха я познакомился с глубоко несчастным человеком по имени Трифон Барбуклийский. Это был пятидесятилетний мужчина среднего роста, с задумчивым, печальным взглядом и редкими волосами.

Этот Трифон отдыхал с супругой по имени Гиргина. Она очень заботилась о муже и не позволяла ему играть в домино, читать газеты на террасе, присутствовать при бильярдных сражениях, пить пиво во время еды, как, впрочем, до и после, спать после обеда, выходить с мокрой головой на балкон, насыпать на карниз крошки хлеба для голубей, смотреть телепередачи больше получаса, заводить беседы с женщинами моложе тридцати пяти лет, удить рыбу на соседнем водохранилище, слоняться по рынку, пить газированные напитки, угощать и угощаться, свистеть, сушить полотенце на радиаторе, обмениваться рукопожатиями, ложиться в одежде на одеяло и читать вечером при ночнике.

Изнуренный и подавленный надзором Трифон ломал голову, чем бы заняться. Тайно от жены он взял в библиотеке «Декамерон» Боккаччо, но вездусущая Гиргина учинила библиотечарше такой скандал, что та отобрала книгу и взяла внеочередной отпуск за свой счет.

И вот однажды все отдыхающие в доме отдыха мужчины собрались в отдаленном углу столовой и поклялись облегчить существование несчастного. В тот же день его сосед спустил на бечевке с балкона третьего этажа на второй зажженную сигарету. Бедолага Трифон жадно вдохнул дым, и сигарета исчезла наверху, чтобы через минуту спуститься вновь. Соседи слева вынесли на балкон портативный телевизор,

чтобы хоть как-то развлечь заключенного. Красивейшая девушка заезда, черноволосая Аида, взобралась на тополь и шепотом читала Трифону лирические стихи. Во время завтрака повар собственноручно принес Трифону газету, в которую был завернут солидный кусок колбасы-луканки.

Через день узнику Гиргина удалось передать нам записку, в которой он сокрушался, что не может поблагодарить нас лично.

Мы решили действовать. Нашли веревку, сплели из нее лестницу, добавили в суп Гиргине дозу снотворного, в компот еще одну. Хотели было сдобрить снотворным также и салат, но побоялись, как бы Гиргина не уснула навсегда.

Когда дражайшая половина Трифона захрапела, мы спустили веревочную лестницу с третьего этажа, и мученик взобрался к нам. Его ожидала пусть временная, но свобода.

Чтобы отпраздновать побег, мы открыли бутылку шампанского, две бутылки ракии, мобилизовали все запасы закуски и пригласили девушек из нашей группы. Несчастный Трифон ел, пил, пел и плакал. Мы наперебой вытирали ему слезы.

— Вы знаете мою беду, — всхлипывал Трифон, — но никто не знает, как я дошел до жизни такой. — Мы высморкали несчастному нос, и он продолжал: — Двадцать два года назад я был в таком же доме отдыха. И у меня оторвалась пуговица на пиджаке. Я спросил, нет ли у кого-нибудь иголки. Тут-то и появилась в моей жизни Гиргина. Пришла пуговицу. Полезла по своей инициативе в карманы пиджака, обнаружила дырки, зашила. После этого предложила отутюжить брюки. Потом пообещала связать шерстяную жилетку и, чтобы снять мерку, пригласила меня в свою комнату. Я купил пряжу, и через неделю жилетка была готова. Она была мне по мерке, но осталось немного шерсти. «Знаешь что, — сказала тогда Гиргина, — здесь как раз на чулочки ребеночку». «Какому ребеночку?» — не понял я. Она засмеялась: «Как какому? Нашему!»...

— Жертва иголки! — воскликнул один из нас, поднимая бокал.

— Точнее, пуговицы! — поправил другой.

Мы чокнулись.

Но Трифон молчал, вперив безумный взгляд в балкон. Мы обернулись. Гиргина перелезла через перила. Веревочная лестница трепетала в ее сильной руке.

Девушек сдуло, как ветром. Мужчины пустились наутек, прыгая по лестнице через две ступени и проверяя на бегу, все ли пуговицы у них на месте...

Перевел
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Слова, слова...

Нет неблагодарных детей, есть глупые родители, ожидающие от детей благодарности.

Горькая родительская шутка.

Пришло время занести белых ворон в Красную книгу.

Орнитологический факт.

Когда расплачиваются за старые грехи, можно получить большую скидку.

Лозунг средневековых продавцов индulgенций.

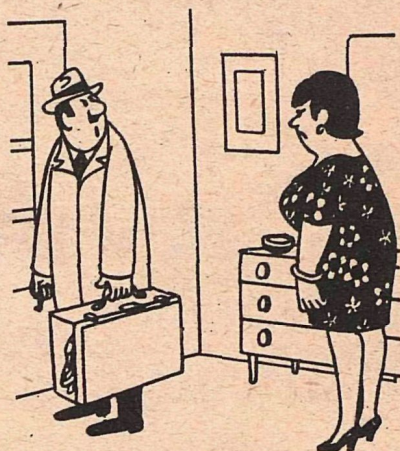
Хорошо смеется последний, ибо ничего другого ему не остается.

Руди Миль, австрийский философ.

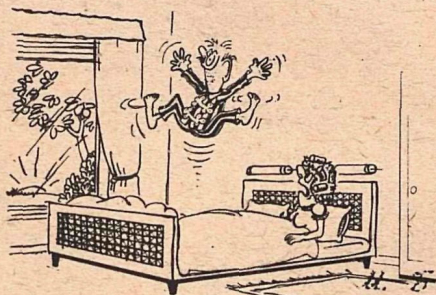
ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

«Ойленшигел, ГДР.

— Ты говоришь, что провела со мной лучшие годы своей жизни. Я уйду, чтобы не знакомиться с худшими.
«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

— Почему ты не можешь поутру чувствовать себя усталым и измученным, как все нормальные люди?

«Геральд», Австралия.

— Я прихожу сюда каждый день — он ведь так ненавидел цветы...

«Павч», Англия.

— Что с нашими соседями, Роберт, они уже три дня не дерутся?
— Наверное, поссорились и не разговаривают друг с другом.

— Дорогой, ты не помнишь телефон Клары?

— Нет.
— Ну хотя бы приблизительно?

— Вставай, Жак, петухи давно прокричали.

— А в какой степени меня это должно волновать? Я ведь не курица.

Врач спрашивает у пациента:
— Ну как, вы стали лучше слышать с новым слуховым аппаратом?

— О да! Я уже три раза менял свое завещание.

Разговаривают два грабителя:
— Ты не представляешь, как мне не везет! Вчера не удалось самое элементарное ограбление.

— Значит, ты плохо подготовил его.

— Плохо? Три недели я подкармливал собаку в этой проклятой вилле.

— Ну и что?

— А то, что я наступил на хвост кошке.

Объявление в итальянской газете о приеме на курсы ускоренного обучения японскому языку:

«Плата за курс 200 000 лир. Вносится перед началом занятий, но если вы не будете удовлетворены, то сможете потребовать свои деньги обратно, но уже по-японски».

В зоопарке маленький Эрик ускользнул от матери и вплотную подошел к клетке со львами.

— Не смей их гладить, негодяй! — закричала мать. — Ты наберешься от них блох!

В кинотеатре двое разговаривают. Один из зрителей оборачивается и говорит:

— Простите, мсье, я ничего не слышу.

— А почему, собственно, вы должны слышать, о чем мы говорим?

Реклама в английском обувном магазине:

«Неслыханная распродажа по сниженным ценам. Тот, кто покупает один ботинок за 15 фунтов, получает второй бесплатно!»

— Дино, ты не заметил, отец вернулся вчера трезвым?

— Не знаю, он только попросил у меня зеркало, чтобы посмотреть, кто пришел.

Судья делится с закадычным другом:

— Представляешь, до какой степени распространилась у нас коррупция? Позавчера перед самым началом процесса адвокат обвиняемого передал мне тысячу долларов. Каково, а? А потом адвокат пострадавшего всучил мне тысячу двести долларов. Но я не тот человек, чтобы поступаться совестью и позволить себе вести процесс пристрастно. Поэтому я вернул пострадавшему двести долларов, чтобы сохранить полную непредвзятость.

— Шкатулка, которую вы продали мне на прошлой неделе, оказалась подделкой. Она вовсе не из слоновой кости.

— Не представляю, как это могло произойти, синьор. Разве что у слона был вставной бивень.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2416)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Тильман, Н. Беловцев (г. Белгород), В. Ашманов, Е. Горохов, М. Смиренский, М. Вайсборд, Г. и В. Караваевы, А. Помазков.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.03.83.
Подписано к печати 11.03.83.
А 02651.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.
(1-й завод: 1—3409246).
Изд. № 861.
Зак. № 344.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КВК «Медведок на Оруде»

(для любителей и знатоков творчества И. Ильфа и Е. Петрова)

По горизонтали: 3. Наука, которая знает все. 6. Наказание, применяемое в «Вороньей слободке» к энергорастрачивкам. 7. «Мой первый слог сидит в чалме, он на Востоке быть обязан». 8. Город на пути автопробега Москва — Харьков — Москва, откуда едва унесли ноги пассажиры «Антилопы-Гну». 11. Утеха тяжелоатлета. 14. Знойная женщина — мечта поэта. 15. Растение, имевшее в Черноморске некоторые общественные функции. 18. Гобелен, купленный Воробьяниновым у петербургского антикара. 21. Вид связи, к которому прибежал О. Бендер для устрашения А. И. Корейко. 23. Танец, исполнявшийся О. Бендером под аккомпанемент пишущей машинки с турецким акцентом: «Где нэбо южноэ так синэ, где жэнщины, как на картинэ...» 24. «Семейный очаг, альфа и омега мебелировки, общее и целое домашнего уюта, любовная база, отец примуса». 28. Существительное из «Торжественного комплекта — незаменимого пособия для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей». 31. Мебельный мастер XIX века. 32. Материал, которым художник Феофан Мухин писал портрет Плотского-Почелуева. 34. Герой четверостишия, начинающегося строкой: «Цветет урюк под грохот дней...» 35. «У вас вся спина белая». Жанр? 36. Автор газетной заметки «Попал под лошадь». 37. Киносценарий О. Бендера.

По вертикали: 1. Торговая фирма в Старгороде. 2. Псевдоним стихотворного фельетониста. 3. Модный фасон клетчатых брюк. 4. Соглашение, заключенное «детьми лейтенанта Шмидта» и нарушенное М. С. Паниковским. 5. Международный шахматный центр. 9. Автор бессмертных строк: «Служил Гаврила почталыном, Гаврила письма разносил...» 10. Меблированные комнаты в Старгороде. 12. Обращение ко всем знакомым мужчинам (из лексикона Элочки Шукиной). 13. Представитель большей части человечества. 16. Голубой ворيشка. 17. Вечный зицпредседатель. 19. Гостиница в Черноморске. 20. «Не знаю, как вас называть. Воробьяниновым звать вас надоело, а Ипполитом Матвеевичем слишком кисло. Как же вас звали в детстве?» 22. Учреждение в Черноморске, занимающее помещение бывшей гостиницы «Каир». 25. Новый вид транспорта в Старгороде. 26. Универсальная тара, сделанная по особому заказу хозяина одесской бубличной артели «Московские баранки» Кислярского. 27. Обитатель «Вороньей слободки». 29. Любимая домашняя птица инженера Брунса и М. С. Паниковского. 30. Фирма, изготовившая пеногон-огнетушитель, висевший во 2-м доме Старсобеса. 33. Мелодия, исполняемая на автокласоне Адамом Козлевичем.

Составил О. БАЛБЕКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 3. Флюгер. 4. Штанга. 8. Елка. 9. Налет. 11. Кровь. 13. Автомашина. 16. Ореол. 17. Тайна. 18. Фарфор. 19. Слон. 20. Язык. 24. Характеристика. 27. Зеркало. 29. Обаяние. 31. Оклад. 32. Коса. 33. Рифма. 36. Рядно. 37. Аванс. 39. Акула. 40. Алиби.

По вертикали: 1. Невеста. 2. Струнка. 3. Фасон. 5. Авось. 6. Пекло. 7. Шабаш. 10. Любовь. 12. Облако. 14. Телефон. 15. История. 19. Собака. 21. Клюква. 22. Отпуск. 23. Пивяка. 25. Декорте. 26. Сигарета. 28. Людоед. 30. Борода. 34. Морщина. 35. Бабушка. 36. Работа. 38. Соседи.